И. И. Орловскій.

СМОЛЕНСКІЙ ПОХОДЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ВЪ 1654 ГОДУ.

ИЗДАНІЕ
Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1906.

И. И. Орловскій.

СМОЛЕНСКІЙ ПОХОДЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ВЪ 1654 ГОДУ.

ИЗДАНІЕ
Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1905.

Печатано съ разрѣшенія Г. Начальника Смоленской губерніи.

СМОЛЕНСКІЙ ПОХОДЪ

Царя Алексѣя Михайловича

въ 1654 году.

Въ прошедшемъ 1904 году исполнилось Смоленску два юбилея, совпаденіе которыхъ другъ съ другомъ довольно знаменательно: одинъ связанъ съ печальнымъ воспоминаніемъ изъ исторіи Смоленска, другой—съ радостнымъ; причемъ юбилейная давность перваго воспоминанія ровно вдвое больше послѣдняго, которое поэтому, заслоняя его собой, могло бы послужить удобнымъ и приличнымъ поводомъ къ торжественному празднованію въ Смоленскѣ, еслибы не тяжелая война на Дальнемъ Востокѣ, сосредоточившая на себѣ почти все вниманіе русскаго народа. Но въ это тяжелое время воспоминанія изъ прошлой исторической жизни своей страны особенно полезны: они вселяютъ бодрость и вѣру въ лучшее будущее, они убѣждаютъ, что печаль не вѣчна и смѣнится радостью; они напоминаютъ намъ, говоря словами Карамзина, что какъ бы ни тяжелы были настоящія обстоятельства, въ прошломъ «бывали и еще ужаснѣйшія и государство не разрушалось.»

Воспоминанія, о которыхъ мы говоримъ, таковы: *ровно 500* лѣтъ тому назадъ, 26 іюня 1404 года, Смоленскъ, искони русскій городъ, былъ *взятъ* Литовскимъ королемъ Витовтомъ; а *250 лѣтъ* назадъ, въ 1654 г., Смоленскъ былъ *отобранъ* у Литвы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и на всег-

да сталъ опять русскимъ городомъ. Между тѣмъ и другимъ событіемъ протекло также ровно *250 лѣтъ*.

О взятіи Смоленска Витовтомъ сохранилось мало подробностей. Раннею весною 1404 г. Витовтъ явился къ Смоленску съ князьями Ольгердовичами и съ пушками, которыя тогда только что вошли въ употребленіе. Смоленскій князь Юрій Святославичъ заперся въ городѣ, защищенномъ земляными валами и доревянными стѣнами. «Витовтъ же, говоритъ лѣтописецъ, весну всю стоявъ, колико бився и труждався, и пушками бивъ, не може выстояти градъ: бѣ бо Смоленскъ крѣпокъ вельми.» Простоявъ подъ Смоленскомъ до Пасхи, Витовтъ «потомъ, по Велицѣ дни, отступи прочь,» но за то «по зажитьямъ и волостямъ Смоленскимъ много зла учини.»

По уходѣ Витовта, Юрій отправился въ Москву просить помощи у Вел. князя Василія 1-го, зятя Витовтова. Узнавъ объ этомъ отъ измѣнниковъ—бояръ, Витовтъ снова осадилъ Смоленскъ и прекратилъ подвозъ къ нему припасовъ. «Граждане же, не могуще терпѣти глада въ градѣ, изнеможеніемъ и отъ всякія истомы, градъ Смоленскъ предаша Витовту. Се бысть послѣднее плѣненіе Смоленску отъ Витовта.» «Витовтъ взя градъ и все Смоленское княженіе за себѣ; а княгиню Юрьеву, поимавъ, сосла въ Литовскую землю,» именно, въ городъ Лиду, на границѣ Литвы и Славянъ. «А князей Смоленскихъ, продолжаетъ лѣтописецъ, и бояръ, которые хотѣли князю Юрію добра, тыхъ разведе и расточи, а иныхъ на мученіе преда. Князь Юрій, то слышавъ, съ своимъ сыномъ Ѳеодоромъ, сжалившися въ горести души, побѣжа съ Москвы въ Новгородъ.» Новгородцы дали ему 13 городовъ, а онъ за это цѣловалъ имъ крестъ не разлучаться съ ними ни въ жизни, ни въ смерти и защищать ихъ противъ враговъ. Въ 1406 г. Юрій напалъ на замокъ Лиду, но староста Яковъ Сѣлицкій, прогналъ его. Послѣ этого Юрій поселился въ Торжкѣ. Здѣсь онъ влюбился въ жену изгнаннаго Вяземскаго князя, Семена Мстиславича, Ульяну, но не находя взаимности, убилъ сначала ея мужа, а потомъ и ее самое изрубилъ мечемъ и велѣлъ бросить тѣло ея въ рѣку. «И бысть ему въ грѣхъ и въ стыдъ великъ,» говоритъ лѣтописецъ. «И съ того побѣже къ Ордѣ,

не терпя горькаго своего безвременья, срама и безчестія.» Умеръ Юрій въ Рязанской землѣ, гдѣ жилъ у пустынника Петра, «плачась о грѣхахъ своихъ».

Такъ пало знаменитое княжество Смоленское, вотчина Ростислава, Мономахова внука.

Еще меньше было извѣстно подробностей о второмъ событіи, взятіи Смоленска Алексѣемъ Михайловичемъ 250 лѣтъ назадъ. Но въ вышедшемъ недавно XIV томѣ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, напечатаны документы изъ актовыхъ книгъ древняго земскаго Смоленскаго суда, переданныхъ въ количествѣ 17 книгъ въ Виленскій Архивъ изъ Трокскаго земскаго суда. Среди нихъ есть документы, относящіеся къ этому событію, до сихъ поръ не использованные вовсе ни мѣстными Смоленскими историками, ни общерусскими. Первымъ они были неизвѣстны, вторымъ, вѣроятно, мало интересны. Документы эти слѣдующіе: 1) Инвентарь г. Смоленска и Смоленскаго воеводства 1654 г., 2) Списокъ лицъ, осажденныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Смоленскѣ въ 1654 г. „3) Сеймовый декретъ 1658 г. по обвиненію Смоленскаго воеводы Филиппа Обуховича въ сдачѣ Смоленска Московскимъ войскамъ въ 1654 г.

На основаніи этихъ документовъ [1]) и записей въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“ за 1653–4 годы, представляется теперь возможнымъ составить болѣе подробное изображеніе этого событія, чѣмъ тѣ, которыя даны были раньше мѣстными и общерусскими историками.

---

[1]) Пользуемся ими по недавно вышедшей брошюрѣ Д. И. Довгялло: „Смоленскъ въ 1654 г.“ Вильна 1905 г.

I.

26 іюня 1653 года на Дѣвичьемъ полѣ царь Алексѣй Михайловичъ дѣлалъ смотръ своему войску. Послѣ смотра онъ велѣлъ разрядному дьяку, Семену Заборовскому стать передъ собою и сказать отъ лица его рѣчь стольникамъ и стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ. Въ рѣчи, похваливъ ратныхъ людей за службу, царь выразилъ надежду, что когда потребуется «супротивныя воевати», они окажутъ прежнее усердіе и положатъ души свои за други и за святую церковь. Послѣ этой «скаски», государь ушелъ домой, но всѣ поняли намекъ царя, о какихъ «супротивныхъ» онъ говорилъ 23-го октября послѣ молебна въ Успенскомъ соборѣ, царь уже прямо объявилъ собравшимся чинамъ, что онъ «повелѣлъ идти на недруга своего, Польскаго и Литовскаго Короля, Яна Казиміра, за его многія неправды». Здѣсь же дьякъ Заборовскій прочелъ и царскій указъ о походѣ, въ которомъ всѣмъ ратнымъ людямъ «быть безъ мѣстъ и никому нынѣшнимъ разрядомъ нынѣ и впредь не считаться».

Въ началѣ 1654 г. началось движеніе войскъ: 27 февраля въ присутствіи государя, за Москвой рѣкой былъ освященъ и отпущенъ въ Вязьму нарядъ съ воеводами Далматовымъ и кн. Щетининымъ. 15 марта ходилъ государь на Дѣвичье поле смотрѣть рейтарскаго и солдатскаго ученья. На смотру были и послы отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, только что въ январѣ присягнувшаго на подданство Москвѣ со всей Украиной. 23-го Апрѣля въ Кремлѣ происходило большое торжество по поводу отпуска походомъ въ Брянскъ князя Трубецкаго. Послѣ патріаршей обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, царь при многочисленномъ собраніи всей знати и служилыхъ людей чрезъ патріарха Никона вручилъ Трубецкому воеводскій наказъ. По выходѣ изъ собора государь пригласилъ къ себѣ бояръ и воеводъ хлѣба ѣсть. На обѣдѣ «тишайшій» государь растрогалъ всѣхъ своими задушевными рѣчами. Передавая Трубецкому списки всѣхъ ратныхъ людей, царь сказалъ: «Князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи! Заповѣдую вамъ: заповѣди Божіи соблюдайте и дѣла наши съ радостію исправляйте; творите судъ въ правду, будьте милостивы, страннопріимцы, больныхъ питатели,

ко всѣмъ любовны, примирительны, а враговъ Божіихъ и нашихъ не щадите, да не будутъ ихъ ради правые опорочены. Передаю вамъ эти списки вашихъ полчанъ, храните ихъ, какъ зѣницу ока и берегите по ихъ отечеству, а къ солдатамъ, стрѣльцамъ и прочему мелкому чину будьте милостивы къ добрымъ, а злыхъ не щадите; клеветниковъ и ссорщиковъ не допускайте до себя, особенно же пребывайте въ совѣтѣ и любви и упованіе держите несомнѣнное. Если же презрите заповѣди Божіи и преслушаетесь нашего слова,--людей Божіихъ, преданныхъ вамъ, презрите,—то я передъ Богомъ не буду виноватъ, вы дадите отвѣтъ на страшномъ судѣ!». Государь обратился къ полчанамъ, убѣждая ихъ соблюдать заповѣди, дѣлать свое дѣло добросовѣстно, повиноваться начальникамъ, и пребывать «въ чистотѣ и цѣломудріи», потому что, заключилъ царь, не знаете въ какой часъ смерть постигнетъ».

Пришло духовенство и совершило чинъ панагіи. Государь, вкусивъ освященнаго хлѣба, взялъ чашу, испилъ трижды и подавалъ чашу боярамъ и воеводамъ по чину, кромѣ окольничьихъ. Бояре и воеводы шли къ чашѣ одинъ за другимъ по чину и, принявъ чашу, цѣловали царскую руку. Потомъ царь сѣлъ на свое мѣсто и жаловалъ всѣхъ водкою и медомъ, по чину. Кончилось угощеніе и царь обратился къ воеводамъ со словами: «Князь Алексѣе-су съ товарищи!». Въ своей рѣчи онъ убѣждалъ ихъ 1) въ первую недѣлю Петрова поста привести къ причастію всѣхъ людей, 2) исполнять тоже и въ походѣ, по мѣрѣ возможности. „Если хотя одинъ человѣкъ нерадѣніемъ вашимъ не обновится покаяніемъ, то вы отвѣтъ дадите на страшномъ судѣ", заключилъ онъ.

Трубецкій отвѣчалъ царю витіеватой рѣчью, въ которой заявлялъ, что, слушая царя, всѣ они „обвеселились душами и сердцами своими" и готовы на дѣло.

Начался отпускъ. Первый подошелъ къ рукѣ старшій воевода, князь Трубецкій. Царь взялъ обѣими руками его голову и прижалъ къ груди своей „для его чести и старшинства, потому что многими сѣдинами украшенъ, мужъ благоговѣйный и изящный, мудрый въ Божественномъ писаніи, въ

воинствѣ счастливъ и недругамъ страшенъ". Растроганный до слезъ воевода началъ кланяться въ землю разъ до тридцати.

Отпустивъ начальныхъ людей, царь пошелъ въ сѣни Грановитой Палаты и приказалъ позвать послѣднихъ полочанъ, которые обѣдали въ столовой, московскихъ дворянъ и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцевъ, жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ въ ковшахъ бѣлымъ медомъ и говорилъ рѣчь:

„Въ прошломъ году были сборы не разъ, на которыхъ были и отъ васъ выборные, отъ всѣхъ городовъ дворяне по два человѣка; на соборахъ этихъ мы говорили о неправдахъ польскихъ королей,—вы слышали это отъ своихъ выборныхъ; такъ вамъ бы за злое гоненіе на православную вѣру и за всякую обиду къ московскому государству стоять. А мы идемъ сами вскорѣ и за всѣхъ православныхъ христіанъ начнемъ стоять, и если Творецъ изволитъ кровію намъ обагриться, то мы съ радостію готовы всякія раны принимать васъ ради православныхъ христіанъ, и радость, и нужду всякую будемъ принимать вмѣстѣ съ вами". Полчане возопили. „Что мы видимъ и слышимъ отъ тебя, государь? За православныхъ христіанъ хочешь кровію обагриться! Нечего намъ уже послѣ того говорить: готовы за вѣру православную, за васъ, государей нашихъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ безъ всякой пощады головы свои положить".

Царь заплакалъ и сквозь слезы проговорилъ: «обѣщаетесь, предобрые мои воины, на смертъ; но Господь Богъ, за ваше доброе хотѣніе, даруетъ вамъ животъ, а мы готовы будемъ за вашу службу всякою милостію жаловать».

26 Апрѣля 70 тысячное войско выступило въ Брянскъ. [1]) Оно шло черезъ кремль мимо дворца, подъ переходы, на которыхъ сидѣлъ царь, и патріархъ Никонъ кропилъ проходящее войско святою водою. И здѣсь царь, патріархъ и воеводы обмѣнялись рѣчами и благопожеланіями.

---

[1]) Это была 2-я армія; 1-я подъ нач. Шереметева, въ 40,000 ч. была послана изъ Великихъ Лукъ на Двину, 3-я въ 30000, подъ начальствомъ Бутурлина, въ Путивль.

10 го Мая, съѣздивши къ Троицѣ и въ любимый свой Саввинъ монастырь, царь смотрѣлъ на Дѣвичьемъ полѣ войска, которыя должны были идти въ походъ съ нимъ.

15 Мая царь отпустилъ изъ Успенскаго собора въ Вязьму чудотворную икону прес. Богородицы Иверскія съ митрополитомъ Казанскимъ Корниліемъ и духовенствомъ. Въ тотъ же день отправились туда воеводы передового и ертаульнаго полка—князья: Одоевскій, Хворостининъ, Львовъ, Шереметевъ и Щербатовъ. На другой день выступили воеводы большого полка—Черкасскій, Прозоровскій и Мосальскій—и сторожевого—Темкинъ Ростовскій и Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

18-го Мая выступилъ изъ Москвы и самъ царь. Дворовыми воеводами, при немъ были: Бор. Ив. Морозовъ и Илья Дан. Милославскій. Съ царемъ пошли два сибирскихъ царевича и одинъ Грузинскій, бояре Никита Ив. Романовъ, Иванъ Вас. и Глѣбъ Ив. Морозовы, Борисъ Рѣпнинъ, Бутурлинъ, Хованскій, Гаврила Пушкинъ, Долгоруковъ, Львовъ, Хитрово, Стрѣшневъ, Салтыковъ, Ѳедоръ Ртищевъ и многіе думные и дворовые дьяки. Дворцовые разряды даютъ подробный перечень лицъ государевой свиты и начальниковъ полковъ. Среди головъ у „городовыхъ дворянъ" названы у *Смолянъ* головы: Григорій Борисовъ Нащекинъ, Никифоръ Прокофьевъ Воейковъ, Левъ Прокофьевъ Ляпуновъ, Александръ Даниловъ Леонтьевъ; у *Бѣлянъ*—Ѳедоръ Абросимовъ Лодыженскій и Яковъ Никитинъ Лихаревъ.

Государева полку сотенныя головы и начальные люди съ полками собрались съ утра на Дѣвичьемъ полѣ, откуда шли сотнями черезъ дворецъ; здѣсь изъ окна столовой избы патріархъ кропилъ ихъ св. водою. Въ воротахъ, черезъ которыя шелъ государь, сдѣланы были рундуки большіе ступенями и обиты краснымъ сукномъ; на рундукахъ стояло духовенство и кропило государя и ратныхъ людей св. водою. Это главное войско отправилось на западъ, по Смоленской дорогѣ.

Въ Смоленскую землю и другія королевскія области были посланы царскія грамоты, гдѣ царь объявлялъ, что идетъ освободить церковь отъ насилій и воздать врагамъ месть за неправды и приглашалъ населеніе присоединиться къ нему,

обѣщая сохранить его домы отъ воинскаго разоренія. Среди окружавшихъ царя находились, однако, люди малодушные и даже, какъ онъ писалъ сестрамъ, двоедушные, не одобрявшіе его похода и предрекавшіе прежнюю неудачу. Какъ ни сокрушали они царское сердце, но сознаніе своей правды и одушевленіе религіознымъ чувствомъ было такъ сильно у царя, что онъ твердо и смѣло продолжалъ идти впередъ.

Царь спѣшилъ придти къ Смоленску и захватить его, такъ какъ услышалъ, что людей въ Смоленскѣ и около Смоленска нѣтъ никого. Маршрутъ его былъ слѣдующій: 19-го мая пришли въ село Воробьево, 22-го стали станомъ въ Юдинѣ, 23-го въ с. Вязьмѣ, 24—въ Кубенскомъ, 25—въ Шелковкѣ, откуда царь велѣлъ воеводѣ Темкину-Ростовскому съ сторожевымъ полкомъ идти подъ г. Бѣлую; 26-го въ Можайскѣ, гдѣ стояли одинъ день; 28-го въ с. Ельнѣ (недалеко отъ Колочскаго Монастыря); 29-го въ Острожкѣ (№ 3836-й Дровнинскаго прихода?), на р. Коноплевкѣ, отъ Ельни 13 верстъ; 30-го —на пустоши *Сорокинѣ*, у верховья р. Вори (№ 3816), отъ Острожка 12 верстъ; 31-го на пустоши Буслаевой, въ 11 в. отъ Сорокиной (№ 4115-й Будаевскаго прихода?), 1-го іюня въ с. Царевѣ-Займищѣ, отъ Буслаева 15 верстъ; 2-го іюня государевъ станъ былъ на пуст. Ѳедосовѣ, на р. Жижалѣ, отъ Займища 15 верстъ (прихода с. Заборья?); 3 го іюня въ д. Ѳедоровской, что былъ Ѳедоровскій монастырь [1]) (нынѣ с. Ѳедоровское Вяз. у.).

Здѣсь 4-го іюня царь получилъ первую радостную вѣсть: воевода Вяземскій, кн. Хованскій писалъ, что „съ заставы, съ р. Поляновки“ 3-го іюня пріѣхалъ атаманъ казачій Васька Звѣревъ съ 2 казаками и привелъ съ собой Дорогобужанъ, посадскихъ людей, лавниковъ, 3 человѣка; они сообщили, что какъ только *Вязьмичи*, *охочіе люди* дворцовыхъ селъ, подошли къ Дорогобужу, Дорогобужскій намѣстникъ и Шляхта, Поль-

---

[1]) Игуменъ этого монастыря, Георгій, подписался на грамотѣ объ избраніи Бориса Годунова на царство въ 1598 г. Запустѣлъ онъ въ смутное время. Въ переписной книгѣ г. Вязьмы 1646 г. деревня Ѳ., что былъ монастырь Ѳ., въ Загробовскомъ стану, числится приписной къ Ивановскому монастырю.

скіе и Литовскіе люди, убоясь, побѣжали въ Смоленскъ, а Дорогобужскіе посадскіе люди добили государю челомъ и городъ Дорогобужъ сдали безъ бою и безъ промыслу. „И того жъ числа дорогобужане, лавникъ Андреянка Семеновъ съ товарищи, государевы очи видѣли въ переднемъ шатрѣ. И въ то время государю здоровали съ Дорогобужемъ бояре и окольничіе и всякіе знатные люди.“ (Дворцовые разряды, III). Царь немедленно послалъ радостную вѣсть въ Москву царицѣ и патріарху, а Дорогобужъ велѣлъ занять Ертаульному полку.

Въ тотъ же день пришелъ государь въ Вязьму. Здѣсь царь прожилъ до 10-го іюня во дворцѣ, который находился возлѣ нынѣшней „Дворцовой церкви“ во имя Рождества Христова, приписанной къ собору.

Въ 1693 г. дворецъ этотъ былъ уже въ развалинахъ, построенъ же онъ былъ, по свидѣтельству современнаго документа, „до Смоленской службы,“ т. е. до 1654 года. Въ 1867 г. существовалъ, будто бы, еще флигель дворца, проданный въ этомъ году на сломку (Виноградовъ: Исторія Вязьмы“ 60). Теперь отъ дворца никакихъ слѣдовъ не осталось.

8 іюня государь послалъ изъ Вязьмы подъ с. Красное на Польскихъ людей воеводъ Одоевскаго, Хитрово и дьяка Максима Лихачева, съ нѣсколькими сотнями. Въ соборной церкви въ тотъ же день былъ данъ отпускъ и указъ идти на Дорогобужъ воеводѣ передового полка, Никитѣ Одоевскому. 9-го іюня тамъ же царь давалъ отпускъ подъ Дорогобужъ воеводѣ Большого полка, кн. Черкасскому съ товарищи, а 10-го и самъ выступилъ изъ Вязьмы, пославши въ Малороссію къ гетману Богдану Хмѣльницкому свое государево жалованье золотыми на все войско запорожское. 10-го іюня царскій станъ былъ въ селѣ Семлевѣ, въ 20 в. отъ Вязьмы; 11-го въ с. Чеботовѣ, въ 20 в. отъ Семлева (эти села на большомъ Смоленскомъ трактѣ).

Въ Чеботовѣ получено извѣстіе о сдачѣ г. Невеля воеводѣ Шереметеву, которому отсюда же послана была царская грамота «съ похвалой.»

Изъ Дорогобужа между тѣмъ писали, что польскіе люди пришли въ д. Березникову (Быково тожъ, въ 21 в. отъ Доро-

гобужа, къ 10 в. отъ ст. Ярцево) Царь велѣлъ Дорогобужскому воеводѣ Петру Шереметеву идти съ сотнями и 100 рейтарами на тѣхъ польскихъ людей (послѣ оказалось, что у Березниковой ихъ не было). 12-го іюня государь стоялъ въ Болдинѣ монастырѣ, за 10 в. отъ Дорогобужа, а 13-го прибылъ въ Дорогобужъ, подъ которымъ его встрѣтили бояре и воеводы, съ полками--большимъ, передовымъ и ертаульнымъ. На слѣдующій день въ Дорогобужѣ получено было извѣстіе отъ Темкина-Ростовскаго о добровольной сдачѣ г. Бѣлаго. Воеводамъ послана похвальная грамота и наказъ идти въ Дорогобужъ, а на Бѣлой оставить осадного воеводу Захарья Новосильцева съ ратными людьми.

Въ тотъ же день Дорогобужскіе мѣщане и всякіе люди приведены ко кресту окольничьимъ Троекуровымъ. 20-го іюня, государь, оставивъ въ Дорогобужѣ воеводъ Несвицкаго и Пущина, пошелъ изъ Дорогобужа къ Смоленску. Съ дороги 26-го числа послалъ онъ подъ Смоленскъ, на р. на Колодню, (гдѣ произошла въ этотъ день первая сшибка съ поляками) въ передовой полкъ къ воеводѣ Никитѣ Одоевскому съ своимъ государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ спрашивать—стольника Артемія Волынскаго.

28 іюня пришелъ государь подъ Смоленскъ на станъ, на Богданову околицу. Мѣстность эта, теперь называемая, Богдановъ холмъ, или Богдановка, находится надъ долиною Днѣпра, ниже Дресны, при впаденіи въ него р. Стабны, въ 5 в. отъ Смоленска (по польскимъ источникамъ—въ 1-й милѣ), по Московскому шоссе, недалеко отъ Колодни.

На другой день царь принималъ здѣсь поздравленіе со сдачею Полоцка В. Шереметеву, о чемъ тотчасъ и отписалъ въ Москву. 30-го, по случаю праздника св. ап. Петра и Павла у царя въ столовомъ шатрѣ былъ столъ для воеводы Одоевскаго, дворянъ и дѣтей боярскихъ, раненыхъ въ бою на Колоднѣ. Въ тотъ же день на Покровскую гору былъ посланъ съ ратными людьми воевода кн. И. Дашковъ. 1-го іюля посланъ изъ подъ Смоленска на Бѣлую стольникъ и воевода Романъ Ѳедоровъ Боборыкинъ. 2-го іюля на Богдановой околицѣ узнали о взятіи Рославля воеводою Трубецкимъ. 3-го іюля

послано въ Полоцкъ воеводамъ государево жалованное слово. 5-го іюля, въ среду царь пришелъ подъ Смоленскъ и сталъ за 2 версты, на Дѣвичьей горѣ, въ шатрахъ (Дѣвичья гора — или Шембелева, на Моск. шоссе). [1]) 9-го посланы подъ Оршу на гетмана Литовскаго Януша Родзивилла воеводы Я. Черкасской, Никита Одоевскій и Темкинъ-Ростовскій съ 40,000 войска, а 30,000 царь оставилъ у себя и приступилъ съ ними къ осадѣ Смоленска, которая началась еще до его прихода, въ іюнѣ.

II.

Положеніе Смоленска въ это время было довольно тяжелое: городъ совершенно не былъ подготовленъ къ перенесенію осады. Крѣпость его, хотя построенная 52 года назадъ, много пострадала во время осады ея Сигизмундомъ въ 1609—1611 г. и Шеиномъ въ 1633—1634 г. Изъ 38 башенъ оставалось 34,[2]) которыя дѣлили стѣну на 38 участковъ, или «кватеръ». Не всѣ участки были исправлены, а изъ башенъ въ исправности были только 10. Въ стѣнѣ и въ башняхъ были трещины, гнилые полы и крыша, дырявые помосты. «Большой валъ» или Королевская крѣпость, «весь уничтоженъ и требуетъ громаднаго исправленія». Даже на Королевскомъ дворѣ (на Возне-

---

[1]) Здѣсь въ XIX в. еще находили цѣлые погреба съ каменными ядрами. И теперь еще можно замѣтить слѣды царскаго стана, въ видѣ валовъ и ямъ.

[2]) По польской описи 1654 г. онѣ носили слѣдующія названія (съ запада на востокъ): Королевскія ворота, Юрцовская б., Водяная или Лазаревская, Звеновская, Пятницкія ворота, Микулинская, Богословская (Вагеровская Порожная), четырехъугольная, Шейновская, Малая 4-хъугольная, Великій валъ, Королевскія в., Малая 4-хъ уг., Тупинская, Малая 4-хъуг., Козадоловская, Малая 4-хъуг., Молоховскія в., Малая 4-хъуг., Малый валъ, Малая б., Антипинская (Антіопійская), Еленскія в., Малая, Долгучевская, четырехъугольная, Заолтарная, Абраміевскія вор., Веселуха (угловая), 4-хъугольная, Лучинская или Криволучинская, 4-хъугольная, Крылошевскія ворота, Костыревская, Витулевская, Семеновская.

сенской ул.) «сгнили въѣздныя ворота во дворъ, который не имѣлъ уже никакой ограды». Постройки стояли безъ дверей, безъ оконъ, даже безъ печей. Стоятъ двѣ дымовыя трубы, да и тѣ полуразбиты!... «Рѣшительно все опустошено». «Крайнее запустѣніе!» говоритъ современникъ-очевидецъ. «Эта пограничная крѣпость почти въ теченіе 20 лѣтъ оставалась безъ всякаго досмотра; оба вала, или иначе пролома, были совершенно срыты, стѣна во многихъ мѣстахъ до земли была въ трещинахъ столь великихъ, что чрезъ нѣкоторыя хлопъ могъ свободно пролѣзть. Два же участка стѣны были забиты глиной, залѣплены грязью и сверху выбѣлены»... За́мокъ, словомъ, былъ настолько забытъ и опущенъ, какъ будто на вѣки вѣчные не имѣлъ подвергаться непріятельскому шторму.

Причина такого состоянія Смоленской крѣпости лежала въ нерадѣніи и корыстолюбіи польскихъ властей. Еще въ 1633 году, во время осады Смоленска Шеиномъ, Янъ Москоржовскій, секретарь гетмана Хр. Радзивилла, изображая печальное состояніе его крѣпости, горько жалуется на нерадѣніе властей, которые заботились лишь о собираніи себѣ большихъ доходовъ съ волостей, вслѣдствіе чего погибли многіе за́мки Смоленскіе и Сѣверскіе (Библ. Красинскихъ, XIII, 6).

Но до 1633 г. состояніе крѣпости было еще сносное, даже по нѣкоторымъ польскимъ извѣстіямъ: воеводою Смоленскимъ съ 1625 г. по 1639-й г. былъ Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, и онъ поддерживалъ замокъ въ порядкѣ. Послѣ же его до 1654 г. въ Смоленскѣ смѣнилось два воеводы: его сынъ Криштофъ (1639—1643) и Георгій Глѣбовичъ (1643—1653). Они то и довели его замокъ до полуразрушеннаго состоянія.

Между тѣмъ на содержаніе Смоленскаго замка отпускались большія средства. Въ составѣ волостей Смоленскаго воеводства въ 1654 г. считалось: въ Краснинскомъ войтовствѣ—1 деревня, въ Тяполовской волости: въ Тяполовскомъ войтовствѣ 25 дер., въ Пастриховскомъ лавничествѣ—28 дер., въ Заостровскомъ лав.—35 д., въ Никольскомъ—36 д., въ Городенскомъ—47 д.; въ Скачковской волости: въ Скачковскомъ лавн.—23 дер., въ Хвельковскомъ—30 д. Всего въ 3 войтовствахъ и 2 волостяхъ считалось 7104 службы, съ которыхъ шли на замокъ съ каж-

дой службы слѣдующія повинности: по 10 копъ литовскихъ грошей деньгами [1]), жита 1 четверть, овса тоже, меду 1 безмѣнъ; гусь 1, куръ 2, яицъ 20, досокъ 2; охрана дорогъ по надобности; кромѣ того, подводы и обычныя работы при замкѣ и фольваркахъ.

Для обороны Смоленска должны были служить слѣдующія силы: 1) пушкари, которыхъ за Смоленскимъ замкомъ числилось въ Ивановскомъ стану 33 человѣка, въ Вопецкомъ 38 ч.; они должны были доставлять ежегодно извѣстное количество пороху, 2) мѣщане въ Богдановой околицѣ и въ Пятницкомъ посадѣ, 3) казаки грунтовые—бѣлой хоругви 100 коней, красной и желтой хоругви также по 100 коней, 4) бояре грунтовые черной хоругви 110 коней. Какъ казаки, такъ и бояре на каждаго коня имѣли по 1-й уволокѣ земли ($19^1/_2$ дес.) и находились подъ властью Смоленскаго воеводы. Бояре должны были нести и почтовую гоньбу.

На дѣлѣ ко времени осады Смоленскъ оказался совершенно беззащитнымъ. Власти Смоленскія ни о чемъ не заботились, ссорились между собою, своевольничали и даже не хотѣли исполнять королевскихъ указовъ.

25 Сентября 1653 г. воеводою въ Смоленскъ былъ назначенъ писарь в. к. Литовскаго Филиппъ Обуховичъ, человѣкъ даровитый и энергичный. Но мѣтившій на эту должность подъвоевода Смоленскій Петръ Вяжевичъ заперъ всѣ ворота крѣпости на замокъ, чтобы не впустить въ городъ воеводу. Когда онъ всетаки въѣхалъ 21-го декабря, Вяжевичъ отдалъ ключи и знамя не ему, а полковнику Смоленскому Корфу, дворянинъ же скарбовый Храповицкій не хотѣлъ сдавать ему ни хозяйства замкового, ни цейхгауза. Не смотря на королевскія грамоты, подчиненные держали своего воеводу вдали отъ дѣлъ и даже возбудили противъ него бунтъ среди шляхты и бѣдныхъ вдовъ. Были даже покушенія на его жизнь. В. гетманъ литовскій поддерживалъ своевольниковъ. Только во время осады онъ прислалъ приказъ на имя Корфа, „чтобы онъ во всемъ подчинялся воеводѣ“.

---

[1]) Копа гр. лит. въ пол. XVII в.=1 р. $12^3/_4$ коп.=75 польск. грошей.

Положеніе Обуховича отягощалось неустройствомъ Смоленскаго замка и необходимостью готовиться къ осадѣ. Въ Январѣ 1654 г. онъ пишетъ гетману, что, по всѣмъ даннымъ, Москва собирается воевать, въ Вязьму уже пушки доставлены, по дорогѣ для царя готовятъ мѣста остановокъ и погреба съ напитками... Между тѣмъ Смоленскій замокъ имѣетъ много дефектовъ: выдачи на пѣхоту не было въ теченіе 16 лѣтъ; разрушенія въ стѣнѣ и валахъ не исправлены, пороху и фитилей очень мало, провіанта нѣтъ. Гетманъ обѣщалъ написать подскарбію литовскому о спѣшной высылкѣ въ Смоленскъ всего недостающаго. Но дѣло ограничилось одними обѣщаніями на бумагѣ, ибо, по его же словамъ, во всей Литвѣ нѣтъ и 50 бочекъ пороху, а въ Виленскомъ цейхгаузѣ—ни зерна. Въ Іюнѣ 1654 г. онъ еще утѣшалъ Обуховича прибауткой: „Москва ѣдетъ на черепахѣ, есть надежда, что пойдетъ и по рачьи". Когда царь былъ уже подъ Смоленскомъ, гетманъ искалъ его за Вязьмой и убѣждалъ Смолянъ, что „царь и не мыслитъ о войнѣ съ Литвой".

Приходилось Обуховичу защищаться съ тѣмъ, что было въ крѣпости, а тамъ было очень немного.

По описи 1654 г. въ Январѣ, на башняхъ и валахъ Смоленскихъ стояли 41 пушка, да въ цейхгаузѣ хранилось 14 пушекъ. Калибръ этихъ пушекъ былъ самый разнообразный:

1 пушка въ 55 ф., 1—въ 40 ф., 1—въ 35 ф., 1—въ 30 ф., 1—въ 15 ф., 1—въ 13 ф., 2—въ 12 ф., 2—въ 10 ф., 14—въ 6 ф., 8—въ 5 ф., 10—въ 4 ф., 3—въ 3 ф., 1—въ $2^1/_2$ ф., 2—въ 2 ф., 5—въ $1^1/_2$ ф., 2—въ 1 ф.

Большинство пушекъ было Московскихъ, но были и польскія, и нѣмецкія.

Кромѣ пушекъ, изъ огнестрѣльнаго оружія въ замкѣ имѣлось: можжеровъ—7, штурмаковъ—8, серпентиновъ—15, гаковницъ—44, шмыговни—2. О состояніи этихъ орудій имѣется такое замѣчаніе: „лафеты у пушекъ погнили; другія по улицамъ поразбросаны".

Далѣе. Количество пороха было подсчитано въ Январѣ того же 1654 года, при чемъ оказалось:

а) пороху Московскаго 77 фасъ[1]), большихъ и малыхъ, по большей части не полныхъ; б) пороху Гданскаго и Виленскаго, подпорченнаго восемь солянокъ[2]); да двѣ солянки пороху пополамъ съ землей, в) Дорогобужскаго пороху 11 барилъ,[3]) да три барила было разсыпано, и потомъ собрано въ 1½ большихъ фасы.

Всего этого количества было далеко не достаточно для защиты крѣпости. А между тѣмъ для Смоленскаго замка предписано было ежегодное заготовленіе пороха, для чего были устроены пороховыя мельницы (которыя прежними властями замка обращены были на размолъ муки); пушкарямъ дано было 300 уволокъ земли, съ условіемъ, чтобы они ежегодно вносили въ Смоленскій цейхаузъ по нѣскольку фунтовъ пороху. Но управители замка перевели эту натуральную повинность на деньги и исправно взимали ихъ съ пушкарей, а пороху въ цейхаузъ не положили ни зерна. Въ замкѣ оставался порохъ, взятый у Шеина, но покойный гетманъ (Радзивилъ) взялъ изъ этихъ запасовъ 80 центнеровъ и не отдалъ, а большая часть оставшагося была израсходована въ дни торжествъ[4]). Ко времени осады изъ этихъ запасовъ осталось на лицо не болѣе 67 барилъ и 16 барилъ, которыя воевода Обуховичъ велѣлъ привезти изъ Дорогобужа.

Кромѣ этого, въ замкѣ, имѣлись еще на лицо слѣдующіе военные запасы: сѣры въ кускахъ 1 бочка и 1 солянка, сѣры въ порошкѣ около ⅕ солянки; селитры неочищенной ½ солянки, ядеръ желѣзныхъ большихъ для пушекъ до 4300, ядеръ среднихъ и малыхъ до 11300; олова Московскаго продолговатаго 2117 штукъ, олова Смоленскаго 100 большихъ квадратныхъ кусковъ; оловянныхъ пуль мушкетныхъ большая куча, обложенная досками, около 7 бочекъ Смоленской мѣры; петардъ

1) Фаса - бочка вмѣстимостью до 10 пудовъ пороху. Московскимъ этотъ порохъ названъ потому, что онъ былъ взятъ въ качествѣ военной добычи послѣ капитуляціи Шеина.

2) Соляной боченокъ.

3) Бочка въ 24 гарнца.

4) „Археогр. Сб. Док., отн. къ ист. Сѣв.-Зап. Руси“, т. XIV, Вильна 1904 г.“ Сеймовый декретъ 1658 г., стр. 40. Въ дальнѣйшемъ изложеніи цитируемъ *по подлиннику*.

окованныхъ 7 и не окованныхъ 10; мѣдныхъ гранатъ 86; инструменты и формы для приготовленія пуль, пороха, пушекъ и проч. [1]).

Для храненія военныхъ припасовъ въ крѣпости имѣлись особыя помѣщенія, а именно: 1) цейхаузъ, старый, но подновленный и покрытый заново гонтомъ. Въ немъ хранились у стѣнъ формы для пуль, гвозди для мушкетовъ, можжеры, штурмаки и др. орудія. 2) Два каменныхъ склепа въ воротахъ, устроенныхъ при входѣ въ Большой валъ (Королевскую крѣпость). Одинъ склепъ по лѣвую руку (если идти въ крѣпость черезъ мостъ, со стороны города) съ крѣпкими дверями и двумя окнами съ желѣзными рѣшетками и ставнями. Въ немъ хранился порохъ и селитра. Другой склепъ въ тѣхъ же воротахъ, на право, какъ разъ противъ перваго, такъ же устроенный. Въ немъ хранились ядра. 3) Въ самой крѣпости (въ валъ вшедши) по лѣвой рукѣ устроенъ былъ третій склепъ. Передъ нимъ—острогъ (заборъ) съ воротами и желѣзными запорами; такія же ворота вели и въ самый склепъ. Въ немъ хранились ядра, пули и разные инструменты для приготовленія оружія и снарядовъ—формы, сверла, штампы; далѣе вилы, цѣпи, заступы, и т. п. 4) Провіантскій магазинъ недалеко отъ вала, возлѣ стѣны. Такъ какъ провіанту въ немъ и признака не было, то въ немъ хранились военные припасы, какъ то—патроны, огнистыя стрѣлы, стволы, рычаги, цѣпи, шпаги, шашки и различные кузнечные и слесарные инструменты и матеріалы[3]). 5) Въ Копытинскихъ воротахъ хранились колеса, лафеты, повозка, новая карета, дышла и цѣлый уголъ Московскихъ лыжъ. 6) Въ Тупинской башнѣ, въ среднемъ и верхнемъ этажѣ хранилось возовъ на 7 фитилей[4]).

Но всѣхъ этихъ припасовъ было недостаточно для обороны, и притомъ большая часть ихъ пришла въ негодность, а каганцы и другія желѣзныя вещи изъ цейхауза были обраще-

---

1) ibid „Инвентарь Смоленска", стр. 4.
2) ibid 4.
3) ibid 5.
4) Стр. 7.

ны на частное употребленіе и когда началась осада, ихъ съ большимъ только трудомъ удалось розыскать и отобрать назадъ[1]).

Съѣстныхъ припасовъ въ крѣпости также было очень мало, а скота и вовсе не было. Нѣкоторые изъ обывателей привели въ Смоленскъ для себя штукъ по шести скота, но когда важныя особы увѣрили ихъ, что Москва и не думаетъ воевать въ этомъ году съ Польшей, большинство снова отпустили скотъ и всѣ даже въ деревняхъ посѣяли яровое. Нѣмецціе полки запаслись для себя только незначительнымъ количествомъ провіанта, который вскорѣ послѣ начала осады вышелъ. Что же касается польской пѣхоты, то для нея не было представлено въ крѣпость ни зерна. Къ этому нужно прибавить, что въ крѣпость набралось много пострадавшихъ обывателей изъ деревень и помѣстій; они не захватили съ собой никакихъ запасовъ „едва только души свои до стѣнъ унесли".[2])

При такихъ-то обстоятельствахъ воеводѣ Обуховичу пришлось готовиться къ осадѣ со стороны Московскаго войска, о выступленіи котораго изъ Москвы ему стало извѣстно вначалѣ года. Мы видѣли уже, что на всѣ просьбы Обуховича о присылкѣ войскъ и запасовъ гетманъ вплоть до начала самой осады отвѣчалъ одними обѣщаніями и остротами, обличавшими какъ его самоувѣренность и безпечность, такъ и полную неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ, при недовѣріи и недоброжелательствѣ къ Смоленскому воеводѣ.

Послѣдній, кромѣ того долженъ былъ еще бороться съ враждебными ему Смоленскими властями и шляхтой.

Въ Апрѣлѣ 1654 г. Король прислалъ два универсала въ Смоленскъ—коменданту Корфу, Оберстеру Тизенгаузу и всему войску съ приказаніемъ повиноваться во всемъ воеводѣ; 8 іюня подобный же универсалъ былъ присланъ отъ короля Смоленской шляхтѣ и обывателямъ [3]).

Когда уже Смоленскъ былъ осажденъ царемъ, гетманъ, раньше державшій сторону Корфа, прислалъ Корфу приказъ— чтобы онъ повиновался во всемъ воеводѣ [4]). Отсюда откры-

---

[1]) Стр. 40.

[2]) Стр. 41. [3]) Стр. 51. [4]) Стр. 40.

вается, что воеводѣ было вручено начальство только тогда, когда непріятель сидѣлъ уже на плечахъ.

Серьезныя приготовленія къ оборонѣ крѣпости начались, какъ видно, только по пріѣздѣ въ Смоленскъ, въ началѣ мая инженера и архитектора Боноллига. Король, извѣщая Обуховича въ своемъ письмѣ отъ 28 Апрѣля 1654 г. о назначеніи инженера, предписываетъ, чтобы ему всегда было предоставляемо достаточное количество рабочихъ и уплачивалось причитающееся ему жалованье.

Одновременно съ этимъ король извѣщалъ воеводу, что онъ уже нѣсколько разъ писалъ: 1) подскарбію Велик. княж. Литовскаго о снабженіи Смоленска провіантомъ, порохомъ и военными припасами и о высылкѣ туда денегъ на жалованье инженеру и на починку стѣнъ; 2) воеводѣ Виленскому, гетману польному Вел. Княж. Литовскаго о томъ, чтобы онъ обратилъ полное вниманіе на Смоленскъ, снабдилъ бы его достаточнымъ гарнизономъ и двинулъ бы войска вел. княж. Литовскаго за Смоленскъ, на встрѣчу царскимъ войскамъ. Король за того и другого давалъ слово, что они оба исполнятъ свои обязанности [1]); на дѣлѣ же, какъ мы видѣли, вышло какъ разъ наоборотъ: помощи Смоленску ни откуда прислано не было. Увѣренія гетмана, что Смоленску не предстоитъ никакой опасности, вызвали бунтъ противъ воеводы, когда онъ, по взятіи Москвой 7 іюня Дорогобужа, далъ знать окрестнымъ жителямъ, чтобы уходили въ крѣпость. Шляхтичи обвиняли гетмана въ причиненіи убытковъ и въ намѣреніи его стѣснить ихъ [2]).

Наиболѣе богатые шляхтичи, получавшіе съ своихъ Смоленскихъ маетностей по нѣсколько десятковъ тысячъ доходу, поспѣшили уѣхать на западъ, оставивши для борьбы съ непріятелемъ незначительное количество своихъ слугъ. Самъ хорунжій Смоленскій, Янъ Храповицкій, обязанный по закону оставаться во время осады въ крѣпости и поднять тамъ повѣтовое знамя, ничего этого не сдѣлавши, не составивши списковъ обывателей и защитниковъ города, бросилъ въ своемъ домѣ знамя и уѣхалъ въ Варшаву подъ тѣмъ предлогомъ, что ему, какъ депутату, необходимо явиться на сеймъ. За нимъ быстро

---

1) Стр. 51. 2) Стр. 42.

тронулась изъ Смоленска шляхта, одни якобы для закупки на время осады скота, а другіе безъ всякаго предлога, переодѣвшись въ сермяги, уѣхали тайкомъ въ закрытыхъ экипажахъ.

Воевода Обуховичъ написалъ о бѣгствѣ шляхты въ Литву гетману. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ 21 іюня гетманъ, выражая свое негодованіе по поводу поведенія шляхты, сообщаетъ, что онъ отказывается принимать бѣглецовъ и будетъ высылать противъ нихъ татаръ[1]). Но, несомнѣнно, бѣглецы имѣли основаніе не оставаться въ Смоленскѣ, гдѣ не было никакихъ запасовъ и средствъ для обороны, да и въ будущемъ ихъ не предвидѣлось.

Тотъ же гетманъ писалъ Обуховичу 21 іюня въ отвѣтъ на его просьбу о присылкѣ войска и запасовъ; „дивлюся я, какъ ты это не можешь понять, что еще не придумано способа изъ ничего сдѣлать что-нибудь“ [2]).

Такимъ образомъ оборона Смоленска была предоставлена правительствомъ Рѣчи Посполитой самимъ обывателямъ города. Еще 9-го іюня 1654 г. воевода Обуховичъ вмѣстѣ съ городскими чинами--подкоморіемъ Самуиломъ Друцкимъ-Соколинскимъ, подсудкомъ Станиславомъ Униховскимъ, писаремъ земскимъ Александромъ Парчевскимъ и городскимъ судьею Ольбрехтомъ Голимонтомъ,—составилъ списокъ защитниковъ города съ раздѣленіемъ ихъ на отряды по числу участковъ стѣны. Тогда же была опредѣлена и величина участковъ: всѣхъ участковъ было 18, каждый заключалъ въ себѣ двѣ „кватеры“, (такъ назывались части стѣны между двумя сосѣдними башнями); только въ одномъ участкѣ было 3 кватеры, зато въ другомъ—всего одна. Каждый участокъ, тоже называвшійся кватерой, порученъ былъ опредѣленному отряду людей со своимъ особымъ начальникомъ, или „кватермистромъ“.

Приводимъ списокъ кватеръ въ порядкѣ подлинника, (содержащаго подробный перечень защитниковъ съ указаніемъ ихъ маетностей, т. е. имѣній и деревень Смоленскаго воеводства).[3])

---

1) Стр. 41, 50.

2) Стр. 41.

3) Стр. 18—37.

№ по порядку.	Обозначеніе участковъ по стѣнѣ (kwatery).	Число кватеръ.	Начальникъ кватеры. (kwatermistr).	Число защитниковъ.
1	Отъ Малаго Вала до Молоховскихъ воротъ (черезъ Моховую башню).	2	Смоленскій подсудокъ, Станиславъ Униховскій.	93 изъ обывателей.
2	Отъ Молох. воротъ до Козодавловской б. (чрезъ Малую 4-угольную).	2	Смол. Земскій писарь, Ал. Парчевскій.	—86
3	Отъ Козодавловской б. до Тупинской (черезъ Донецъ).	2	Городской судья Альбрехтъ Голимонтъ.	—110
4	Отъ Тупинской б. до Копытинскихъ воротъ (чрезъ Бублейку).	2	Смол. гор. писарь Казиміръ Друцкой-Соколинскій.	—80
5	Отъ Копытинскихъ воротъ до Большого вала (Корол. крѣпости).	1	Валеріанъ Станиславъ Залѣсскій изъ Бѣловостья.	— 44
6	Отъ Большого Вала вправо до Шейновской б. (чрезъ Гуркину).	2	Янъ Вильгельмъ Рачинскій съ Козаринова и Егорья.	—61
7	Отъ Шейновой до Наугольной (narozney) Вагеровской (Богословской).	2	Захарій Парегаизъ Присмары.	— 3 и Казачья хоругвь.
8	Отъ Вагеровской чрезъ Микулинскую до Пятницкихъ воротъ.	2	Прокопъ Каменскій изъ Слѣднева.	—59
9	Отъ Пятницкихъ до Водныхъ воротъ надъ Днѣпромъ, что рядомъ съ круглой башней Семеновской (чрезъ Иворовскую).	2	Самуилъ Бакановскій изъ Баканова и Кочкарева.	—76
10	Отъ Водной башни до Королевскихъ воротъ (чрезъ Семеновскую или Городецкую б.).	2	Криштофъ Адамовичъ.	Мѣщане
11	Отъ Королевскихъ до Лазаревскихъ воротъ (чрезъ Волкову б.).	2	Адамъ Верховскій изъ Харина.	Мѣщане+15 обыват.
12	Отъ Лазаревскихъ до Крылошевскихъ воротъ (чрезъ Костеровскую б.).	2	Янъ Станкевичъ.	Мѣщане +4.
13	Отъ Крылошевскихъ воротъ до башни Веселухи (чрезъ б. Стефанскую) и за Веселухой третья кватера (до башни Позняковой).	3	Судья войсковой Вацлавъ Денисовичъ изъ Копыровщины.	Черная боярская хоругвь +82.

№ по порядку.	Обозначеніе участковъ по стѣнѣ (kwatery).	Число кватеръ.	Начальникъ кватеры (kvatermistr).	Число защитниковъ.
14	Отъ наугольной кватеры до Абрамовскихъ воротъ (чрезъ б. Городецкую или Орелъ).	2	Ѳома Радванскій изъ Зубровокъ.	Казацкая хоругвь +4.
15	Отъ Абрамовскихъ воротъ, чрезъ Заолтарную б. до Малой башни (Ворониной).	2	Янъ Бака.	Казацкая хоругвь.
16	Отъ Малой (Ворониной) б., чрезъ Долгачевскую до другой Малой б. (Зимбулки).	2	Янъ Іеронимъ Гржимайло — Кременевскій, секретарь Королевскій изъ Черепова и Ушакова.	--117
17	Отъ Малой б. (Зимбулки) черезъ ворота Еленскія до б. Антипинской.	2	Якубъ Шмурловскій изъ Хламова.	—72
18	Отъ Антипинской б. до Малаго валу (чрезъ Малую 4-угольную).	2	Павелъ Оникеевичъ.	—75

Въ этотъ списокъ вошло 349 обывателей — шляхтичей, землевладѣльцевъ, лично участвовавшихъ въ защитѣ города; 507 ихъ челядинцевъ и замѣстителей; 122 господаря, а всего 978 человѣкъ. Такимъ образомъ въ защитѣ Смоленска участвовали: 1) три казачьихъ хоругви по 100 ч., 2) одна черная хоругвь [1]) грунтовыхъ бояръ въ 110 человѣкъ [2]); 3) три участка стѣны защищали Смоленскіе мѣщане и 4) остальные 11 участковъ ввѣрены были земскому ополченію, или товариществамъ изъ обывателей—дворянъ и шляхтичей[3]) Смоленскаго воеводства[4]).

[1]) Хоругвенная шляхта, или дворяне, владѣла неотчуждаемою недвижимою собственностью.

[2]) Они получали землю отъ владѣльцевъ на Чиншевомъ правѣ. (Описаніе Мог. губ. Дембовецкаго I, 601).

[3]) Стр. 6.

[4]) Среди нихъ встрѣчаемъ челядника отъ о. Іеронима Сангушка, бискупа Смоленскаго, съ маетности его Архангельщины и Кавельщины на Бѣльскомъ трактѣ; племянника архіепископа Смоленскаго о. Злотего; 3-хъ хлоповъ отъ о. о. іезуитовъ Смоленскихъ съ купныхъ на бурсу деревень одного хлопа о. о. іезуитовъ Витебскихъ изъ Биборова; отъ о. о. Доминикановъ 4-хъ чел.

Полагая въ хоругви по 100 человѣкъ въ среднемъ, а число мѣщанъ въ 300 ч., получимъ приблизительное число защитниковъ Смоленскаго замка въ 1678 ч., т. е. около 100 человѣкъ на участокъ изъ двухъ кватеръ.

Къ этому нужно прибавить, находившіеся въ Смоленскѣ: 1) нѣмецкіе полки и 2) польскую пѣхоту пана Мадакасскаго и Дзятковскаго [1]). Вообще же, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ защитѣ Смоленска участвовали всего только 3500 человѣкъ, считая шляхту, челядь, нѣмецкіе полки, грунтовыхъ казаковъ, замковую пѣхоту и мѣщанъ, оставшихся въ городѣ. Но въ средѣ этихъ защитниковъ было не мало такихъ, которые и стрѣлять вовсе не умѣли; таковы, напримѣръ, школяры, слуги, ремесленники и крестьяне [2]). И вотъ съ такими силами приходилось оборонять крѣпость, которая имѣла въ окружности около 1½ мили; имѣла стѣну, раздѣленную на 36 кватеръ, длиною каждая въ 100, 150 и даже 200 сажень, сверхъ того – 36 башенъ, въ каждой изъ которыхъ было по три боя, или этажа: верхній, средній и нижній; и наконецъ два вала (бастіона) Сигизмундовскій (Большой) и Владиславовскій (Малый), на защиту которыхъ требовалось никакъ не меньше 1500 человѣкъ [3]).

На каждую кватеру стѣны вмѣстѣ съ башней оставалось въ среднемъ всего по 50 человѣкъ. Съ такими силами нечего было и думать объ оборонѣ города противъ 30,000-го царскаго войска [4]), однако въ самую уже послѣднюю минуту обыватели съ Обуховичемъ, Корфомъ и инженеромъ Боноллигомъ во главѣ, проявили необыкновенную энергію и рѣшились упорно защищаться.

III.

Осада Смоленска началась неожиданно для его обывателей, вѣрившихъ больше безпечному гетману, чѣмъ своему воеводѣ.

За три дня до начала осады, Обуховичъ распорядился сжечь городскіе посады, лежавшіе внѣ стѣнъ. Это вызвало среди обывателей ропотъ и даже бунтъ противъ него. [5]) И только, когда всѣ лично убѣдились въ приближеніи къ Смоленску царскаго войска, ропотъ утихъ и смѣнился полной покорностью городскимъ властямъ.

---

[1]) Стр. 45. [2]) Стр. 41. [3]) Стр. 41. [4]) Стр. 43. [5]) Стр. 42.

„Положившись на волю Божію, разсказывалъ впослѣдствіи на сеймѣ 1658 г. сынъ Обуховича, воевода съ небольшой горстью людей рѣшился защищать городъ, пока станетъ силъ и здоровья, чтобы не могли его обвинять въ измѣнѣ отечеству. Онъ нарядилъ всѣхъ обывателей на работу, особенно на исправленіе валовъ или бастіоновъ, Большого и Малаго. Здѣсь работали смѣнами день и ночь безпрерывно, пока допустилъ непріятель. Начальники работали вмѣстѣ съ своими подчиненными.

„Панъ Вильгельмъ Корфъ, староста Орлинскій, Оберстеръ Королевскій, трудился надъ укрѣпленіемъ большого вала (Корол. крѣп.), распоряжаясь лично, плетя своими руками корзины для туровъ, обкладая съ офицерами валы дерномъ,—словомъ дѣлая все возможное для обороны. Панъ Якубъ Боноллигъ, корол. инженеръ, котораго словно ангела Богъ намъ послалъ на тотъ часъ, насыпалъ Малый валъ, поправилъ разрушенія въ другихъ мѣстахъ и распредѣлилъ людей по башнямъ и кватерамъ. Воевода, назначивши квартемистровъ и стражниковъ, приказалъ исправить заброшенныя орудія, поставить ихъ на лафеты и встащить на стѣны и валы. Двое воротъ — Королевскія и Молоховскія оставлены были для вылазокъ. Ихъ укрѣпили тщательно; передъ Королевскими воротами поставили большой срубъ, набитый землею и каменьями и окруженный палисадомъ, чтобы защитить ворота отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ Покровской горы. Однако во время осады, ядра Московскія пролетали сквозь эти срубы и пробивали ворота и башни, затворы и желѣзныя части, причиняя большія потери въ людяхъ. Передъ Молоховскими воротами былъ насыпанъ брустверъ, для того, чтобы заслонить ворота и оборонить пѣхоту, которая оставалась тамъ въ засадѣ. Прочія ворота были ограждены съ боковъ земляными валами и палисадомъ со стороны поля, чтобы непріятель не могъ подступить къ нимъ съ петардами. А чтобы оборонить стѣны отъ непріятельскихъ подкоповъ тотъ же инженеръ Боноллигъ распорядился провести за стѣною контръ-эскапъ (ровъ).

„Осажденные работали тамъ отважно нѣсколько дней, отстрѣливаясь отъ непріятеля, и только когда онъ сталъ упор-

но наступать, наши отступили съ большими потерями. Здѣсь былъ убитъ панъ Козловскій, ротмистръ Казацкій.

Когда непріятель, поставивъ батареи за тѣми кватерами, которыя были разрушены еще въ прошлую войну Шеиномъ [1]), сталъ бить стѣны и сбивать зубцы, воевода велѣлъ ставить на стѣнахъ избицы, наполненныя глиной, чтобы осажденные могли укрываться за ними на стѣнѣ. Но ядра, сбивая зубцы, пробивали на вылетъ избицы, при чемъ много защитниковъ было убито осколками бревенъ. Стоять на стѣнахъ не было никакой возможности. Оставалось одно — возстановить валъ, бывшій внутри города возлѣ стѣны. Надъ этимъ трудилось много народу, и съ великими усиліями валъ былъ устроенъ на всемъ протяженіи отъ Малаго валу (Шеина пролома) и до самаго Будовничаго [2]) (до Авраміевскаго монастыря). На этомъ валу были поставлены въ ямахъ избицы, наполненныя землею, щебнемъ и камнями и окруженныя палисадомъ вровень со стѣнами, чтобы, въ случаѣ занятія непріятелемъ стѣнъ, осажденные могли отбить приступъ, поражая непріятеля съ избицъ. Надъ этой тяжелой работой трудились даромъ всѣ обыватели, а нѣкоторые изъ нихъ становились и на стѣны для защиты города. Досталось здѣсь и шляхетству, работавшему наравнѣ съ прочими и отдавшему свои дома и хаты на сооруженіе избицъ.

Однажды воевода узналъ отъ плѣнниковъ, что непріятель подвелъ мины уже близко къ стѣнамъ. Въ тотъ же вечеръ, нарядивши сколько можно было народу, воевода велѣлъ копать возлѣ стѣнъ ровъ до самаго фундамента, а на утро инженеръ Беноллигъ раздѣлилъ на сажени все пространство отъ Малаго вала до Великаго и распредѣлилъ наблюденіе за ними

---

[1]) Онѣ оставались залѣпленными кое-какъ глиной, сверху только слегка побѣленныя (42).

[2]) Будовничій, шляхтичъ Якубъ Ульнеръ или Вонлярлярскій, жилъ на мѣстѣ Авраміевскаго монастыря. Послѣ взятія Смоленска Алексѣй Михайловичъ велѣлъ въ 1656 г. воеводѣ П. Долгорукову дать Лярскому 100 дворовъ изъ дворцовыхъ волостей (нынѣшнее Вонлярово), а на его мѣстѣ построить церковь. Въ 1658 г. здѣсь учреждена была архимандрія (Писаревъ 234). Еще въ 1775 г. по заявленію Консисторіи, въ саду Авраміевскаго монастыря стояла каменная контора Лярскаго, а подъ нею погребъ, „знать для соблюденія казны“. (Трофимовскій: Ист.—ст. оп. Смол. еп. 270. прим. 5-е).

между обывателями Ровъ былъ выкопанъ до фундамента въ $1\frac{1}{2}$ сажени ширины. Въ этой работѣ не различали ни возраста, ни состоянія. Подъ самый фундаментъ подкопаны были ямы и тамъ поставлены люди подслушивать, не дѣлается-ли гдѣ непріятелемъ подкопа. Но и такимъ способомъ не удалось напасть на непріятельскія мины, которыя, по разсказамъ плѣнниковъ, проведены были въ разныхъ мѣстахъ. По приказанію воеводы, въ семи мѣстахъ, подъ стѣнами проведены были съ великимъ трудомъ подкопы къ непріятельскимъ шанцамъ, но вслѣдствіе частой непогоды, подкопы каждый разъ обрушивались. Къ этому присоединились подземные ключи, заливавшіе галлерею. Инженеръ съ нѣкоторыми офицерами долженъ былъ все время исправлять и осушать ихъ. Наконецъ подкопы удалось вывести кое-какъ въ стѣны, обвести ими нѣкоторыя башни и кватеры, однако непріятельскихъ минъ не нашли. Явилось подозрѣніе, что непріятель ведетъ подкопъ въ ровъ, что посреди замка, поэтому воевода велѣлъ наложить по берегамъ его бревенъ и приказалъ стражѣ денно и нощно наблюдать за рвомъ, и какъ только непріятель покажется изъ подкопа, завалить его сверху бревнами. Словомъ, воевода старался всѣми мѣрами предупредить замыслы непріятеля, трудясь самъ до кроваваго поту, собирая людей, распредѣляя работы, обходя ночью стѣны, за всѣмъ наблюдая, стараясь исправить всѣ недочеты крѣпости. Но трудно было въ одинъ—два мѣсяца исправить то, что запущено было въ теченіе многихъ лѣтъ. Помощи ни откуда не было, оставалось лишь положиться на волю Божью.

По словамъ Обуховича, Царь сталъ подъ стѣнами Смоленска съ тремя веронами, т. е. тремя стами тысячъ, какъ передавали плѣнники. Тотчасъ же онъ окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ обозами, самъ сталъ на Дѣвичьей горѣ и началъ громить стѣны пушками. Лесли, ранѣе осаждавшій Смоленскъ, съ иностранными полками, расположился станами на полѣ и сталъ рыть шанцы передъ разбитыми въ прошлую войну кватерами. [1]) Поэтому воевода Смоленскій велѣлъ съ бли-

[1]) Между Шеинымъ бастіономъ (Малымъ валомъ) и Евстафьевской башнею.

жайшихъ башенъ стрѣлять изъ пушекъ, чтобы помѣшать непріятелю ставить батареи. Во избѣжаніе большихъ потерь отъ этой пальбы, непріятель работалъ по ночамъ и приблизивъ свои шанцы почти на 10 саженъ отъ стѣны, со всѣхъ сторонъ открылъ по городу огонь изъ осадныхъ орудій. Особенно сильна была пальба съ Покровской горы, [1]) отъ Спасскаго монастыря и со стороны поля, т. е. съ юга. Здѣсь стрѣляли безпрестанно отъ разсвѣта до вечера. Осаждаемые отвѣчали тѣмъ же. Панъ Корфъ съ Большого вала билъ въ окопы непріятельскіе у Спаса, разрушилъ прикрытіе изъ туровъ и выгналъ непріятеля изъ окоповъ. Сильный огонь изъ четырехъ пушекъ поддерживалъ и Тизенгаузъ съ Малаго вала. Поврежденныя еще прежней стрѣльбой съ ближайшихъ башенъ, батареи непріятельскія были имъ разбиты, туры разбросаны, пушки подбиты и оставлены орудійной прислугой. Артиллерійскій огонь поддерживался съ обѣихъ сторонъ каждый день, но въ нѣкоторые дни онъ особенно былъ силенъ. Такъ 26 іюля цѣлую ночь съ обѣихъ сторонъ была сильная пальба изъ пушекъ и ручного оружія. Въ эту ночь воевода, собравши нѣсколько сотъ охотниковъ, хотѣлъ произвести вылазку на непріятельскіе окопы; но передъ разсвѣтомъ полилъ такой сильный дождь, что стрѣльба стала невозможна, и вылазку пришлось отложить до другого раза.

28-го іюля непріятель снова открылъ сильную пальбу по городу. Одно ядро разорвалось возлѣ Тизенгауза; на Маломъ валу туры были сбиты, такъ что воевода долженъ былъ свезти съ вала пушки и наскоро поставить на валу, на мѣстѣ туровъ, избицы наполненныя камнями. Въ то же время нѣсколько сотъ бердышниковъ были высланы на вылазку; благополучно достигши непріятельскихъ окоповъ, они много народу порубили, а оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ другіе шанцы. Потомъ, когда къ нимъ прибыло подкрѣпленіе, наши заманили ихъ къ Малому валу въ засаду и приняли ихъ сразу пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; мстя за это, непріятель, когда уже разсвѣло, посбилъ туры и старался разрушить самый валъ 180 фунтовыми гранатами, которыми было повреждено въ городѣ

[1]) Стр. 44.

много построекъ. Днемъ 29-го іюля была страшная пальба по стѣнамъ и сбиты нѣкоторыя башни. Въ эту ночь осажденные, ожидая штурма, стояли въ готовности на стѣнахъ и валахъ. Штурмъ не состоялся, но на утро въ неурочный часъ, непріятель снова поднялъ стрѣльбу изъ пушекъ и ружей со всѣхъ сторонъ, такъ что мушкетныя пули, словно градъ, сыпались въ крѣпость и рѣдкій домъ остался неповрежденнымъ отъ ядеръ. Всѣ монастыри пострадали отъ бомбъ, алтари повалены, распятія посбиты, кивотъ со св. Дарами у отцевъ бернардиновъ оказался разбитымъ. [1]) По словамъ плѣнниковъ, Царь въ этотъ день праздновалъ взятіе Полоцка и Мстиславля (20 іюля ст. стиля). [2])

Ужасы эти продолжались безпрерывно въ теченіе всего Августа. Особенно сильна была стрѣльба 7-го Августа, когда Москвитяне попытались устроить окопъ на берегу Днѣпра.

Осажденные орудійнымъ огнемъ со всѣхъ башенъ заставили ихъ отступить назадъ. Въ полночь непріятель, придвинувъ близко къ стѣнамъ полевыя пушки, сталъ было штурмовать городъ, но Смоленская пѣхота, стоявшая наготовѣ и подкрѣпленная быстро людьми со всѣхъ приднѣпровскихъ кватеръ, сильнымъ огнемъ отразила штурмъ, продолжавшійся около часу. [3])

Послѣ этого, разрушивши часть Днѣпровскаго моста, Москвитяне 10-го Августа поставили новый Гуляй-городъ за Еленскими воротами. Цѣлый день, съ 7 часовъ утра до самаго вечера осажденные били сюда изъ пушекъ, и все время непріятель имъ отвѣчалъ.

Въ слѣдующіе дни отъ безпрерывной пальбы по городу, одна башня была разбита ядрами, другая сама развалилась на нѣсколько частей и въ ней уже никто не осмѣливался стоять, были разбиты, также двѣ сосѣднія кватеры пана Они-

---

[1]) Бернардинскій монастырь—Троицкій. Кромѣ него былъ Іезуитскій монастырь, нынѣ Вознесенскій. Смоленскіе о. о. Іезуиты съ своей маетности дали на защиту стѣнъ 3 человѣкъ. Были въ Смоленскѣ и Доминиканцы, основавшіеся на мѣстѣ Авраміевскаго монастыря.

[2]) Это подтверждается и Дворцовыми Разрядами.

[3]) По старому стилю, это было 26 іюля, когда въ царскій станъ пріѣхали казаки отъ Богдана Хмѣльницкаго.

кеевича, [1]) который своею храбростью воодушевлялъ малодушныхъ; на другихъ кватерахъ и башняхъ были посбиты зубцы, и разрушены стоявшія на стѣнахъ избицы.

Наконецъ, 26-го Авуста ночью послѣдовалъ общій штурмъ крѣпости.

Въ Дворцовыхъ Разрядахъ этотъ штурмъ, какъ и предшествовавшее ему время, описывается довольно кратко. Сообщается, что 20-го іюля въ царскомъ станѣ было получено извѣстіе о взятіи и разореніи Мстиславля Никитою Трубецкимъ, 24—о взятіи Дисны и Друи; 25-го былъ у царя столъ на имянины вел. княжны Анны Михайловны; у стола были «войска Запорожскаго Черкасы, которые пріѣхали отъ гетмана (Богдана). 2-го Августа получено извѣстіе, что Орша взята, гетманъ Радивилъ изъ Орши побѣжалъ, и бояре, и воеводы пошли за Радивиломъ въ походъ на спѣхъ. 7-го пришла вѣсть, что гетмана и Польскихъ и Литовскихъ людей, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, побили и языки многіе поимали. 9-го узнали о взятіи города Глубокого. Православная шляхта сдавшихся городовъ отправляема была воеводами подъ Смоленскъ къ царю за „жалованьемъ", которая же не хотѣла сдаваться, отпускалась безпрепятственно. Это располагало населеніе къ Москвѣ, и бѣлорусскіе города охотно сдавались царскимъ воеводамъ.

15-го Августа у царя былъ столъ на Дѣвичьей горѣ; присутствовали духовенство и бояре и Запорожскій атаманъ Золотаренко съ товарищами, котораго отрядилъ въ Бѣлоруссію съ 20,000 казаковъ Богданъ Хмѣльницкій.

Въ тотъ же день, „противъ 16-го числа, въ ночи былъ приступъ къ городу Смоленску. А на приступѣ были воеводы: у *Государеву пролому* бояринъ и воевода, князь Ив. Никит. Хованскій, Иванъ Мих. Хромой—Волконскій (его на приступѣ убили) и два Толочановыхъ. У *Наугольной* башни у *Веселухи* [2]) съ лѣстницами былъ окольничій и воевода, князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, а съ ними полковникъ Антонъ Гра-

---

[1]) Залѣпленныя глиной.

[2]) Нынѣ Городская круглая, или Орелъ.

новскій съ драгуны и съ даточными людьми. Къ *Молоховскимъ* воротамъ и къ *Старому пролому* (вѣроятно, Шеинову)—окольничій и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруковъ, а съ нимъ полковникъ Францъ Трафортъ съ солдаты. Къ *Лучинской* башнѣ (нынѣ Веселуха)—ок. и воев. Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, а съ нимъ полковникъ Александръ Гипсонъ съ солдатами; да съ нимъ же указалъ государь быть и приступать къ *Днѣпровымъ* воротамъ и къ Наугольной башнѣ головѣ Стрѣлецкому Артамону Матвѣеву съ приказомъ. Къ *Пятницкимъ* воротамъ стольникъ и воевода Иванъ Богдановъ Милославскій, а съ нимъ дворяне Гаврило да Михайло Өедоровы дѣти Самарины. Къ *Королевскому пролому* приступалъ голова стрѣлецкой Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ, и голову стрѣлецкаго, Дм. Зубова на приступѣ убили."

Въ письмѣ къ сестрамъ царь сообщалъ о приступѣ: „Наши ратные люди зѣло храбро приступали и на башню, и на стѣну взошли [1]), и бой былъ великій; и по грѣхамъ, подъ башню Польскіе люди подкатили порохъ, и наши ратные люди сошли со стѣнъ многіе, а иныхъ порохомъ опалило; Литовскихъ людей убито больше двухсотъ человѣкъ, а нашихъ ратныхъ людей убито съ триста человѣкъ да ранено съ тысячу".

Гораздо подробнѣе описываетъ этотъ штурмъ Обуховичъ предъ Сеймомъ 1658 г. По его словамъ, во второмъ часу по полуночи, давши сигналъ изъ трехъ гортоновъ [2]) непріятель ударилъ со всѣхъ сторонъ на крѣпость и приставивши широкія лѣстницы, полѣзъ по нимъ на стѣны. Такихъ лѣстницъ насчитывали до 4000. Сначала Москвитяне вскочили на *Большой валъ* (Королевскую крѣпость), но здѣсь ихъ быстро отразили, положивши нѣсколько сотъ человѣкъ [3]) и самаго ихъ полковника (Зубова).

Не менѣе пало ихъ и при *Угловой* (Rogowey) башнѣ [4]),

---

[1]) При этомъ, говорятъ, особенно отличались казаки Золотаренко, лихо вскакивавшіе на стѣны.

[2]) 48 фунтовая пушка.

[3]) 45 стр.

[4]) По Дворц. Разр. Наугольная—Веселуха (нынѣ Орелъ), а по польскому Инвентарю 1654 г. названіе „Наугольной" б. относится 1) къ Веселухѣ

гдѣ уже солдаты вскочили на стѣну, но должны были отступить передъ нѣмецкой дружиной, пришедшей на помощь съ Большого валу. Съ особенною силою обрушился Царь на *Королевскія* ворота (Днѣпровскія), [1]) желая чрезъ нихъ въѣхать въ городъ съ Покровской горы, откуда смотрѣлъ на штурмъ. Нѣсколько тысячъ людей съ петардами устремились сюда, но встрѣтивъ передъ воротами преграды, начали рубить палисадъ. Осажденные били ихъ сверху, сбрасывали на нихъ бревна, стрѣляли залпами, бросали камнями, кирпичами; съ сосѣднихъ башенъ помогали имъ выстрѣлами изъ пушекъ. Но непріятели по трупамъ своихъ товарищей отважно лѣзли впередъ, вырубили палисадъ и разбросали избицу.

Панъ Остикъ съ своей пѣхотой защищался здѣсь храбро, насколько было силы; упорно бились здѣсь и мѣщане. Къ нимъ на помощь прибѣжали жены ихъ; онѣ лили на осаждаюшихъ сверху кипятокъ, сыпали золу; въ концѣ концовъ непріятель долженъ былъ уступить.

Такая же участь постигла его и на сосѣднихъ кватерахъ. [2])

Много здѣсь своей крови онъ пролилъ и отступилъ, побросавъ лѣстницы. Особенно сильный натискъ былъ произведенъ на участокъ отъ *Веселухи* до сбитыхъ кватеръ [3]), т. е. до Антифоновской б.

Когда у нашихъ вышли заряды и не стало камней, они сбросили на осаждавшихъ два улья съ пчелами, которые быстро прогнали ихъ въ окопы.

Но наибольшее вниманіе непріятель обратилъ на *сбитыя кватеры и башни* [4]) (т. е. отъ Антифон. б. до Шеина пролома). Съ 12-ю знаменами солдаты взобрались по щебню на башню и уже торжествовали побѣду. Наши бились на стѣнѣ въ рукопашную, но должны были наконецъ уступить.

нынѣшней, 2) къ Богословской б. теперь Роговкой наз. Позднякова б. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду Богословская б., какъ ближайшая къ большому валу, занятому Нѣмецкой пѣхотой.

[1]) Сюда велъ войска Матвѣевъ.

[2]) Къ Пятн. вор. приступалъ Милославскій.

[3]) Сюда вели войска Долгоруковъ Д., Хитрово и Матвѣевъ.

[4]) „Государевъ проломъ, къ которому приступалъ Хованскій.

«Услышавъ объ этомъ, панъ воевода прискакалъ сюда и велѣлъ козацкому ротмистру, пану Овруцкому снова идти въ бой. Въ тотъ же моментъ Овруцкій былъ раненъ пулей, а копьемъ пробили ему руку, и онъ, видя свою безпомощность предъ натискомъ непріятеля, повернулъ назадъ. Воевода послалъ къ Корфу и на прочія кватеры, чтобы какъ можно скорѣе спѣшили на помощь.

Непріятель между тѣмъ съ башни перебрался на стѣны, а со стѣнъ проникъ и внутрь города. Пришедшіе поспѣшно на помощь схватились съ ними въ рукопашную. Но всѣ люди наши были давно изнурены, раскаленное отъ безпрерывной и сильной стрѣльбы оружіе не годилось больше къ дѣлу. Осажденные видѣли уже, что насталъ послѣдній часъ ихъ и крѣпости; многіе обыватели побѣжали съ мѣста битвы по домамъ и по избамъ, и напрасно воевода гналъ ихъ въ бой, а Корфъ заклиналъ ихъ именемъ Бога и отчизны не уступать врагу.

Густой стрѣльбой Москвитяне со стѣнъ поражали нашихъ. Здѣсь пало много разной шляхты, нѣмецкой и польской пѣхоты пана Мадакаскаго и Дятковскаго и другихъ, которые отважно громили непріятеля, висѣвшаго уже надъ ними. Тогда же убито было и нѣсколько лучшихъ Смоленскихъ пушкарей, защищавшихъ подступъ къ пушкамъ, противъ башни.

Непріятель уже встащилъ на эту башню [1]) по грудѣ развалинъ два орудія, и еслибы ему удалось ихъ тамъ утвердить, то всѣ защитники были бы перебиты и замокъ взятъ. Но дивнымъ промысломъ Божіимъ, когда отъ нашего пушечнаго выстрѣла помостъ съ непріятелями на башнѣ обвалился, произошелъ взрывъ пороха, который они притащили съ собой въ башню. Пушки и люди, бывшіе при нихъ взлетѣли на воздухъ. Видя въ этомъ помощь свыше, наши воспрянули духомъ и снова вскочили на кватеры, занятыя врагомъ. Особенно отличились здѣсь инженеръ Боноллıусъ, панъ Униховскій, подсудокъ Смоленскій, и панъ Парчевскій, писарь земскій, которые прогнали со стѣнъ оставшихся непріятелей.

Штурмъ этотъ продолжался втеченіи семи часовъ. Не меньшій натискъ непріятель произвелъ и на малый валъ (Ше-

[1]) Малая 4-хъ угольная, на мѣстѣ которой теперь Лебедевскій проѣздъ.

ннъ проломъ) [1]. Здѣсь непріятель разрушилъ всѣ преграды, вырубилъ нѣсколько рядовъ палисаду, оттѣснилъ съ нижняго валу нѣмецкую пѣхоту и уже сталъ взбираться на верхъ, гдѣ стояли пушки. Но въ тотъ моментъ, когда нашихъ охватило уже отчаяніе, бердышники съ ближайшихъ кватеръ пана подсудка [2]), вышедши потайнымъ ходомъ, напали изъ за валу на непріятеля. Много погибло защитниковъ вала, когда панъ Тизенгаузъ съ полкомъ подскарбія [3]) и съ другими людьми мужественно обороняль его, пока пѣхота уже потеряла возможность стрѣлять изъ накалившагося оружія. Самъ Богъ спасъ городъ; еслибы непріятель еще на полчаса продлилъ штурмъ, онъ ворвался бы черезъ этотъ валъ въ крѣпость, ибо наши, прекративъ стрѣльбу, совершенно опустили руки, а помочь имъ было некому.

По словамъ самихъ Москвитянъ ихъ пало въ этомъ штурмѣ до семи тысячъ, а ранено 15,000 ч.»

По словамъ царя, выше приведеннымъ, потери русскихъ были во много разъ меньше. Несомнѣнно, однако, что онѣ были значительныя, такъ какъ послѣ штурма вокругъ города наступило временное затишье. Царь собирался съ силами для другого штурма, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ продолжали приходить радостныя вѣсти [4]). Такъ 20-го августа царю донесли о взятіи Озерища и о разгромѣ у г. Борисова гетмана Радзивилла: взято 12 полковниковъ, знамя и бунчукъ гетмана, войсковыя знамена и литавры и 270 плѣнныхъ; „а самъ Радивиллъ утекъ съ небольшими людьми раненъ". Знамена и плѣнники были поставлены на русскихъ окопахъ на виду у осажденныхъ Смолянъ, и въ то же время со всѣхъ батарей была поднята пушечная и ружейная стрѣльба по крѣпости. Такъ русскіе торжествовали свою побѣду.

Чтобы окончательно сразить мужество осажденныхъ, рус-

---

[1]) Сюда наступалъ Петръ Долгоруковъ.

[2]) Т. е. отъ Малаго вала до Молоховскихъ воротъ.

[3]) Стр. 46

[4]) Дворц. разряды.

скіе прислали въ крѣпость для врученія воеводѣ Обуховичу [1]) копію письма его къ гетману, гдѣ онъ, подробно описавъ всѣ дефекты замка и разрушенія, причиненныя осадой, просилъ у гетмана немедленной помощи. Это письмо было найдено русскими въ шкатулкѣ жены гетмана въ лагерѣ подъ Шепелевымъ [2]), послѣ пораженія гетмана.

Подлинникъ его былъ написанъ секретнымъ шифромъ, но русскимъ досталась его расшифрованная копія [3]).

Въ тотъ же день, т. е. 20 августа въ царскомъ лагерѣ узнали о сдачѣ Гомеля, черезъ недѣлю 28-го о взятіи Могилева, 29-го о взятіи Чечерска, Новаго Быхова и Пропойска; 1-го сентября — о сдачѣ Усвята, а 4-го о сдачѣ Шклова. Наконецъ, между 5 и 10-мъ сентября и изъ Смоленска воевода Обуховичъ и полковникъ Корфъ прислали государю просьбу выслать къ нимъ, къ городу, на договоръ «своихъ думныхъ людей» [4]).

10-го сентября съѣхались подъ стѣнами Смоленска «стольники изъ компаты, Иванъ и Семенъ Милославскіе да съ ними голова стрѣлецкій, Артемонъ Сергѣичъ Матвѣевъ, да дьякъ Максимъ Лихачевъ, — съѣхались съ Литовскими людьми; и воевода Смоленскій Обуховичъ, полковникъ Корфъ и Литовскіе люди договорились съ ними, что городъ Смоленскъ сдать великому государю, а ихъ бы, воеводу, и полковника, и шляхту, и мѣщанъ пожаловалъ государь, велѣлъ бы отпустить въ Литву, а которые шляхта и мѣщане похотятъ служить государю, и тѣмъ остаться въ Смоленску». Послѣ заключенія договора эти послѣдніе пріѣзжали къ государю въ станъ, на Дѣвичью гору и «были у государевы руки въ шатрахъ» [5]).

Такъ было дѣло по оффиціальной записи въ Дворцовыхъ

---

[1]) Получивши это письмо, воевода, боясь обвиненія въ секретныхъ сношеніяхъ съ Москвитянами, показалъ его шляхтѣ, которая послѣ этого окончательно упала духомъ. Стр. 53.

[2]) Нынѣ — мѣстечко Шепелевичи Могил. у.

[3]) Арх. сб. XIV, стр. 47, 53, 54.

[4]) Дворцовые разряды.

[5]) Дворцовые разряды.

разрядахъ. По словамъ же сына Обуховича, событіе имѣло нѣсколько иной характеръ. Обуховичъ воевода не думалъ такъ скоро сдаваться; сдача произошла помимо его воли.

Положеніе осажденныхъ послѣ большого штурма 16 августа сдѣлалось весьма тяжелымъ.

1) Защитниковъ крѣпости, по заявленію самихъ обывателей, оставалось менѣе двухъ тысячъ. Многіе были убиты во время штурмовъ и вылазокъ, многіе взяты въ плѣнъ, иные ранены пулями, кирпичами и осколками отъ зубцовъ и стѣнъ. Одни изъ раненыхъ умерли, еще больше лежало по домамъ больныхъ, нерѣдко неизлѣчимыхъ вслѣдствіе пораненія отравленными пулями. Наконецъ не мало умерло отъ болѣзней. Между тѣмъ, на оборону двухъ валовъ, Большого и Малаго, требовалось не менѣе 1500 человѣкъ. За вычетомъ ихъ, оставалось всего нѣсколько сотъ человѣкъ для обороны 38 кватеръ стѣны и 34 башенъ. Для резервовъ же, куда необходимо было не менѣе 1000 ч., и для обороны укрѣпленія [1], выстроеннаго за Будовничимъ (т. е. за нынѣшнимъ Авраміевскимъ монастыремъ), въ распоряженіи воеводы не оставалось ни одного человѣка. Съ такими силами невозможно было бороться противъ 150,000 царскаго войска [2]).

2) Пороху оставалось всего 23 фасы, каждая менѣе 400 фунтовъ (всего 230 пудовъ). Изъ этого количества нужно было выдать по фунту на человѣка, на 2000 ч. значитъ 5 фасъ; тогда для пушекъ оставалось бы только 18 фасъ. Въ случаѣ новаго штурма этого количества при усиленной стрѣльбѣ хватило бы на 4 часа, не болѣе.

3) Крѣпость сильно пострадала отъ ядеръ: въ стѣнахъ и башняхъ пробиты бреши, пушки попорчены, избицы разрушены, палисады вырублены, Малый валъ разрушенъ почти до невозможности его исправить. Особенно же сильно разбиты были двѣ кватеры между Антипинской башней и Малымъ валомъ и стоявшая здѣсь Малая башня. На оборону ихъ обыватели не могли да и не хотѣли становиться, съ ропотомъ заявляя,

---

[1]) Куда нужно было не менѣе 500 человѣкъ.

[2]) Арх. Сб. XIV, 46.

что ихъ, словно преступниковъ посылаютъ на вѣрную смерть. Воевода просилъ Корфа, чтобы онъ хотя силой поставилъ бы сюда шляхту, но всѣ мѣры были напрасны. Корфъ заявилъ, что онъ, потерявши большую часть своихъ солдатъ, не можетъ ничего сдѣлать съ чужими, и едва ли будетъ въ силахъ, защищать валъ при такомъ безлюдьи. Пришлось двѣ кватеры на протяженіи болѣе 150 саженъ бросить безъ всякой обороны, и непріятель, если бы захотѣлъ, могъ бы свободно, какъ черезъ широкія ворота, въѣхать черезъ нихъ въ Смоленскъ [1]).

4) Провіанта въ крѣпости не было. Сначала разсчитывали осажденные продовольствоваться лошадинымъ мясомъ; но когда не стало уже травы на стѣнахъ и соломы на крышахъ, когда должны были обрѣзать вѣтви съ деревьевъ, пришлось уже въ іюлѣ выпроводить лошадей за стѣну, оставивши въ крѣпости только 30 коней. Въ городѣ начался голодъ, особенно страдали обыватели, укрывшіеся сюда изъ деревень. Отъ заразныхъ болѣзней умирало въ день по нѣскольку человѣкъ. Въ то же время начались ежедневые грабежи и разбои; голодные вламывались въ чуланы и амбары болѣе состоятельныхъ людей, чтобы достать хоть чего-нибудь съѣстного [2]).

5) Ясно было, что новаго штурма крѣпость не можетъ выдержать, а царь къ нему усиленно готовился: изъ Бѣлоруссіи подъ Смоленскъ собраны были всѣ войска и безчисленное множество хлоповъ; за Еленскими воротами поставлена новая батарея въ 19 осадныхъ орудій, а подъ стѣны подведены мины, которыхъ воевода съ инженеромъ никакимъ способомъ, отыскать не могли. [3])

6) Всѣ недостатки крѣпости непріятелю были извѣстны изъ письма воеводы Гетману. [4])

7) Послѣ пораженія Гетмана осажденные потеряли всякую надежду получить откуда-либо помощь, ибо со всѣхъ сто-

---

[1]) Стр. 46.
[2]) Стр. 41, 47.
[3]) 46, 47.
[4]) 47.

ронъ замокъ былъ окруженъ непріятелемъ, войска котораго захватили всѣ города въ Бѣлоруссіи вплоть до Березины и отрѣзали Смоленскъ отъ Литвы и Польши. [1])

8) Отчаявшись въ избавленіи, шляхта въ замкѣ взбунтовалась, никто уже не оказывалъ повиновенія, рѣдко кто шелъ на стѣны, работать надъ исправленіемъ разрушеній отказывались; казаки чуть не убили Королевскаго инженера, когда онъ сталъ ихъ принуждать къ работамъ; явилось много перебѣжчиковъ, особенно изъ тѣхъ полковъ, которымъ не было уплачено жалованье за 5 четвертей. Они, соединившись съ голодною чернью, убѣжали въ царскій станъ. [2])

Въ виду такихъ обстоятельствъ воевода пользуясь тѣмъ, что Москвитяне предложили перемиріе для уборки труповъ, рѣшилъ вступить съ царемъ въ переговоры. [3]) 20-го сентября (10-го по стар. стилю) онъ съ нѣсколькими Смоленскими обывателями составилъ и подписалъ манифестацію такого содержанія, что „осажденные, будучи не въ состояніи болѣе выдерживать непріятельскихъ штурмовъ и нападенія, рѣшили вступить съ непріятелемъ въ переговоры, но не для того, чтобы такъ скоро сдаться ему, а для того чтобы затягивая переговоры, могли дождаться хоть какой—нибудь помощи и обороны." Воевода разсчитывалъ, что такимъ способомъ можно еще будетъ продержаться въ замкѣ, втеченіе всего октября, выглядая помощи отъ Рѣчи Посполитой. [4])

Но большинство обывателей были настроены иначе. Они еще раньше стали собираться у отцовъ Доминиканова на частные сеймики, и здѣсь было принято рѣшеніе сдать городъ Царю. Во главѣ этихъ людей стояли панъ Голимонтъ и Соколинскій. [5])

---

[1]) 47.

[2]) Стр. 147. По слухамъ, Смоляне, сочувствуя больше Москвѣ, нежели Польшѣ, продавали тайкомъ отъ воеводы съѣстные припасы русскимъ (стр. 53).

[3]) Стр. 46, 53, 54.

[4]) Стр. 47, 50.

[5]) Стр. 47

Они вошли въ тайныя сношенія съ Царемъ и выработали условія сдачи. Царь обѣщалъ имъ различныя награды и жалованье, въ удостовѣреніе чего 8-го сентября далъ имъ такую грамоту: (по титулѣ) «пожаловали есьми города Смоленска судью Галимонта и шляхту, и мѣщанъ, и казаковъ, и пушкарей, и пѣхоту, которые били челомъ намъ на вѣчную службу и вѣру дали и видѣли наши Царскія пресвѣтлыя очи, велѣли ихъ вѣдать и оберегать отъ всякихъ обидъ и расправу межъ ими чинить судьѣ Галимонту.... Также мы, Великій Государь, пожаловалъ есьми его, судью Галимонта и шляхту, прежними ихъ маетностями велѣлъ имъ владѣть по прежнему, А какъ мы, Великій Государь, за милостію Божіею войдемъ въ городъ Смоленскъ, пожалуемъ и велимъ имъ дать каждому особно ихъ маетности, и съ нашей Царскаго Величества жалованной грамоты по ихъ привиллегіямъ, кто чѣмъ владѣлъ, а мѣщанъ, и казаковъ и пушкарей, за которыми земли потомужъ жалуемъ, велимъ дать наши жалованныя грамоты; а пѣхоту мы Великій Государь пожалуемъ нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ.» Дана въ стану подъ Смоленскомъ 8 сентября 7163 года (1654 г.). У подлинной печать большая и рука пресвѣтлаго Царскаго Величества.» [1])

Когда воевода Обуховичъ и его сторонники узнали о вѣроломномъ поступкѣ своихъ сотоварищей, они составили протестъ противъ него и подписали его. [2])

Но это не помогло. Противная сторона взбунтовала шляхту, мѣщанъ, крѣпостную пѣхоту, которая охраняла ворота, также польскую пѣхоту, казаковъ и другихъ обывателей крѣпости. Подъ предводительствомъ Галимонта и Соколинскаго бунтовщики собрались огромной толпой къ дому воеводы, силою взяли оттуда его знамя, отворили городскія ворота, пошли къ царю въ лагерь, присягнули ему на подданство, и впустили въ городъ нѣсколько тысячъ Московскаго войска, не дождавшись даже того срока, который былъ назначенъ имъ самой Москвой.» [3])

---

[1]) Мурзакевичъ: „Исторія г. Смоленска,“ изд. 1903 г., стр. 34, грам. № 11-й.

[2]) Арх. Сб. XI, V, 50.

[3]) Стр. 47.

Такимъ образомъ, по разсказу Обуховича-сына, его отецъ, Смоленскій воевода, не участвовалъ въ сдачѣ крѣпости. Но въ то же время онъ самъ на сеймѣ не отрицалъ обвиненія покойнаго въ томъ, что *онъ вошелъ въ переговоры съ царемъ*, и въ оправданіе отца приводилъ вышеуказанные мотивы. [1]) Чтобы примирить это противорѣчіе, необходимо, кажется, дѣло представлять такъ. Около 10-го Сентября воевода прислалъ царю предложеніе о начатіи переговоровъ. 10-го Сентября, какъ записано въ Дворцовыхъ Разрядахъ, эти переговоры начались. Но такъ какъ въ тотъ же день обывателями была объявлена манифестація воеводы и его партіи, о томъ, что переговоры ведутся лишь для проволочки времени, то противная партія, раньше уже условившаяся тайно съ царемъ о сдачѣ, вмѣшалась въ дѣло и рѣшительными мѣрами привела его къ желанному концу. Воеводѣ пришлось примириться съ фактомъ и подписать сдачу крѣпости.

IV.

23-го сентября подъ стѣнами Смоленска происходило явленіе обратное тому, какое видѣли здѣсь въ 1634 г., при капитуляціи Шеина. Царь Алексѣй Михайловичъ „пошелъ съ своего государева стану, съ Дѣвичьей горы, къ Смоленску со всѣми полки. А передъ государемъ были два знамени. У большого знамени стольникъ и воевода, князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, а съ нимъ головы у знамени: Гаврило Өедоровъ сынъ Самаринъ, Астафей Семеновъ сынъ Сытинъ; у другого знамени стольникъ и воевода, Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ, а съ нимъ головы у знамени: Володимеръ Өедоровъ сынъ Скрябинъ, Матвѣй Захарьинъ сынъ Шишкинъ. И пришедъ государь къ Смоленску, и сталъ противъ Молоховскихъ воротъ со всѣми полки“ [2]).

Безъ сомнѣнія, царь былъ окруженъ той же обстановкой, какъ и при выѣздѣ изъ Москвы. Передъ нимъ несли знамя съ изображеніемъ золотого орла; царскія лошади были великолѣпно украшены; даже ноги ихъ были унизаны жемчугомъ. Самъ царь былъ окруженъ 24 гусарами. Одѣяніе его унизано

---

[1]) Дворц. Разряды. [2]) 46, 53, 54.

жемчугомъ; на головѣ онъ имѣлъ остроконечную шапку, а въ рукахъ крестъ и золотую державу, покрытую жемчугомъ[1]).

«Смоленскій воевода Обуховичъ и полковникъ Корфъ и Литовскіе люди, которые похотѣли идти въ Литву, вышли изъ Смоленска черезъ Молоховскія ворота и поровнявшись на полѣ съ государемъ, слѣзли съ коней и ударили ему челомъ»; всѣ войсковыя знамена положены были какъ трофеи у ногъ государя. Затѣмъ, по данному знаку, воеводы сѣли на коней и литовскіе люди „пошли въ Литву".

„И отпустя Литовскихъ людей, пошелъ государь въ Смоленскъ[2])". Здѣсь онъ торжественно встрѣченъ былъ оставшимися въ Смоленскѣ властями, войсками и жителями Въ царской грамотѣ отъ 4-го октября перечисляются Смоляне, оставшіеся на Московской службѣ: подкоморій Смоленскій, князь Самуилъ Друцкой-Соколинскій[3]), королевскій секретарь Янъ Кременевскій; городскій судья Голимонтъ; будовничій Якубъ Ульнеръ[4]); ротмистры — Денисовичъ, Станкевичъ, Бака, Воронецъ" и иные шляхта знатные и рядовые многіе люди; да на наше жъ Царское Величество имя остались во Смоленску нѣмцы, начальные многіе люди и гайдуки, и всякіе служилые люди мало не всѣ; также и пушкари, и Смоленскіе казаки, и мѣщане всѣ осталися въ Смоленску." [5])

Побывъ въ городѣ, Государь въ тотъ же день пошелъ изъ Смоленска и сталъ противъ Молоховскихъ воротъ, въ шатрахъ, на прежнемъ мѣстѣ, а въ Москву послалъ князя Юрія Ромодановскаго съ радостною вѣстью. Съ тою же вѣстью были разосланы гонцы во всѣ полки, воевавшіе Литву.

24 сентября, передъ царскимъ станомъ, противъ Молоховскихъ воротъ была устроена тафтяная походная церковь во имя Воскресенія Христова.

---

[1]) Писаревъ: „Княж. мѣстность", стр. .

[2]) Дворц. разряды.

[3]) Соловьевъ называетъ двоихъ Соколинскихъ, изъ нихъ одинъ вскорѣ измѣнилъ царю.

[4]) Унляръ, по царской грамотѣ 1658 г., (нынѣ Вонлярлярскій).

[5]) Сапуновъ: Вит. ст. IV, 37,—38. (Довгалло 38).

25-го сентября митрополитъ Корнилій освятилъ ее и отслужилъ благодарственный молебенъ, послѣ чего бояре, окольничіе стольники, стряпчіе и дворяне Московскіе вмѣстѣ съ представителями Смоленска поздравляли Государя и подносили ему хлѣбъ-соль и соболей.

Въ столовомъ шатрѣ государь угощалъ обѣдомъ Грузинскихъ и Сибирскихъ Царевичей, бояръ и окольничихъ, сотенныхъ головъ Государева полка, и черкасскаго наказного атамана Ивана Золотаренко съ товарищами. 28-го числа угощалъ эсауловъ своего полка и Смоленскую шляхту.

Получивъ вѣсть о взятіи города Горъ, Государь 5-го октября перешелъ въ станъ на Дѣвичьей горѣ, оставивъ въ Смоленскѣ воеводою боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, окольн. Степана Гавр. Пушкина, да Петра Дан. Протасьева, да дьяковъ Максима Лихачева, да Ивана Степанова, да дворянъ для посылокъ. Пушкину показано было вѣдать города: Дорогобужъ, Рославль, Шкловъ и Копысь, а изъ тѣхъ городовъ воеводы должны были отписывать обо всемъ ему. [1])

Въ тоже время Царь наказалъ ему опоясать городъ съ поля, т. е. съ южной стороны, рвомъ, и позаботиться о снабженіи города военными и съѣстными припасами. Въ одной лѣтописи говорится, что осада Смоленска закончилась посвященіемъ городскихъ костеловъ въ церкви и что тогда же „и муры (т. е. стѣны) посвящали, по которыхъ самъ его Царское Величество ходилъ при томъ посвященіи.“ [2])

На Дѣвичьей горѣ Государь простоялъ 4 дня, и 10-го октября пошелъ съ стану въ Вязьму.

15-го онъ былъ на стану въ с. Ульховой Слободѣ („Ульфовѣ);

16-го подъ Дорогобужемъ, гдѣ получилъ вѣсть о взятіи Дубровны; 17-го въ Дорогобужѣ, откуда послалъ въ Рославль воеводу Толочанова на мѣсто Горчакова; 21-го прибылъ въ Вязьму.

---

1) Дворц. Разряды.

2) Сапуновъ, Вит. ст. IV, 364 (Довгялло 38).

«И стоялъ Государь въ Вязьмѣ, а къ Москвѣ не ходилъ, потому что на Москвѣ было моровое повѣтріе. И Государыня Царица пришла изъ Калязина монастыря въ Вязьму-жъ»[1].

Здѣсь царь пробылъ до 10-го февраля 1655 г., спасаясь отъ мора, который не посѣтилъ Вязьму, и занимаясь дѣлами.

Изъ Смоленска и Бѣлоруссіи приходили нерадостныя вѣсти о шатостяхъ въ людяхъ, перешедшихъ на сторону Москвы, а изъ Москвы—о распущенности жителей. Царь принималъ въ Вязьмѣ Швецкаго посланника и описывалъ обо всемъ на Москву боярину Морозову и Матвѣеву, послалъ указъ въ Смоленскъ Пушкину и 10-го февраля возвратился въ Москву.

Такимъ образомъ, Смоленскъ милостію Божіею и счастьемъ „тишайшаго,“ проявившаго, впрочемъ, въ этомъ походѣ необычайную энергію, былъ возвращенъ подъ державу русскаго царя. Окончательно онъ былъ закрѣпленъ за Москвой Андрусовскимъ договоромъ 1667 г.

О великомъ значеніи для Россіи этого событія Соловьевъ говоритъ, что имъ закончился первый періодъ жизни Руси, она успокоилась на счетъ своихъ сосѣдей и вступила во 2-й періодъ своей жизни, періодъ развитія внутреннихъ силъ.

Уже современники сознавали важное значеніе возвращенія Смоленска. До насъ дошло въ рукописи XVII вѣка[2]) одно стихотвореніе, ясно свидѣтельствующее объ этомъ. Стихотвореніе, написанное размѣромъ бѣлорусскихъ виршей, и очевидно Смоляниномъ, интересно, какъ отзвукъ современнаго событію настроенія образованнаго слоя Смоленскаго общества, тронутаго уже польскимъ вліяніемъ, судя по его языку. Поэтому приводимъ его здѣсь, хотя, къ сожалѣнію, оно дошло въ искаженной записи.

---

1) Дворц. Разряды.

2) Изъ Сб. Рукоп. Имп. П. Библ. (Погодина № 1593, л. 46). Докладъ И. А. Шляпкина (Общ. Люб. Др. Письменности).

ПѢСНЯ О ВЗЯТІИ СМОЛЕНСКА.

Крикнулъ орелъ бѣлой славной,
Воюетъ Царь православной,
Царь Алексѣй Михайловичъ,
Восточнаго царствія дѣдичь.
Идетъ Литвы воевати,
Свою землю очищати;
Боярина шлетъ думного,
Польской мовы разумного,
Бо до славной горы Дѣвичи
Идетъ Илья Даниловичъ [1])
До Смоленъска города,
Чтобъ безъ крови была згода,
Смѣло идеть царя (с)лавить,
За царя перси стравить, [2])
Отважное сердце маетъ,
Смѣло къ муру [3]) подступаетъ,
Кажетъ — трубитъ на розмовы,
Отважны есть етманы словы,
Кто бъ животъ свой такъ славилъ,
Якъ Илья пословъ ставилъ.
Шлють и (з) Смоленска пана Аваруцкого
Слухать посла Московского.
Понялъ тои кажны Смолянинъ,
Что не Шеиновъ — дворянинъ
Поставилъ чело,
Осадилъ *нашъ* Смоленскъ около.
Что промовитъ славный етманъ,
Царскій посолъ..... (обрѣзано)
До всѣхъ Смольянъ:
«Челобитную царю дайте,
Безъ крови Смоленескъ здайте.
Восточный царь Бога любитъ,

---

[1]) Милославскій, тесть царя.
[2]) Потерять, расточить.
[3]) Къ стѣнѣ.

Жалуетъ васъ, а не губитъ;
А вы знайте своего царя,
Восточного Государя;
Восточный царь васъ жалуеть:
Вмѣсто скорби животъ вамъ даруеть.»
Сопротивился Смоленескъ мало,
Такъ тежъ потомъ ево стало:
Рывкнулъ на Смоленескъ Троило, [1])
Бакштамъ, [2]) стѣнамъ не мило!
Съ нимъ голанки [3]) равно ставятъ,
Государю Смоленескъ славятъ.
Грянетъ куля огнемъ сила—
Тая Смоленескъ растрашила [4])
Обуховичъ воевода
Съ Корфомъ мыслить, якъ бы згода.
Собравъ шляхту у вся рады,
Трубитъ труба на пораду,
Бубникъ бьетъ въ темнои ночи,
Заплываютъ у него слезами очи.
Запѣлъ Троилъ въ чистомъ полѣ,
Здаютъ Смолескъ поневолѣ,
Передъ царя изъ муру идутъ
И знамена подъ ноги кладутъ,
Падуть въ ноги со слезами,
Горько плачуть і на знаменами.
Милосердной царь милостивъ,
Злости невѣрнымъ всѣмъ спустилъ,
Абы злости не творили,
Государю вѣрны были.--

Въ заключеніе прибавимъ, что воевода Смоленскій Обуховичъ, возвратившись въ Литву, подвергся обвиненіямъ въ измѣнѣ и лишенъ былъ права засѣдать въ сенатѣ до оправ-

---

[1]) Названіе пушки. 1
[2]) Башнямъ. [3]) Голландскія пушки
[4]) Раструщила.

данія. Одинъ шляхтичъ написалъ на него памфлетъ, гдѣ высказывалъ по адресу Обуховича совѣтъ вродѣ слѣдующаго: «Лепѣй было, пане Филипе, сидѣть тебѣ въ липѣ.» Самъ король не вѣрилъ въ измѣну Обуховича, а Литовскій гетманъ, Павелъ Сапѣга вручилъ ему даже начальство надъ войскомъ въ войнѣ со шведами, и въ іюлѣ 1656 г. онъ занялъ г. Варшаву, а въ сентябрѣ этого года скончался. [1])

Приведенныя выше вирши также не даютъ основанія къ обвиненію Обуховича въ измѣнѣ: онъ думалъ сдѣлать, „якъ бы згода" и сдалъ Смоленскъ не онъ, а сами Смоляне „по неволѣ," не выдержавъ ужасовъ осады.

По поводу сдачи Смоленска и судьбы Обуховича невольно вспоминается сдача Шеина въ 1634 г. и несчастная судьба его: и тамъ и здѣсь много общаго, почти сходнаго, разница лишь въ томъ, что за мнимую измѣну Шеину сняли голову, а Обуховичу предоставили законное право оправдываться на судѣ. Послѣ его смерти этимъ правомъ воспользовался его сынъ, и слѣдствіе, произведенное сенатомъ и представителями *рыцарскаго кола*, признало что виною паденія Смоленска было не измѣна Обуховича, [2]) а небрежность и недоброжелательность высшихъ властей, т. е. то же, что погубило и Шеина.—

---

[1]) Довгялло: Смол. въ 1654 г., стр. 39.

[2]) Арх. Сб. XIV, 54, 55.

Приложение.

СПИСОКЪ

осажденныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Смоленскѣ въ 1654 году.

СПИСОКЪ

и. м. пановъ обывателей, воеводства Смоленскаго, находящихся въ осадѣ въ Смоленскѣ отъ царя Алексѣя Михайловича и войскъ его, при Я. В. М. п. Филиппѣ Казимерѣ Обуховичѣ, воеводѣ Смоленскомъ, лично и съ челядью своею и съ тѣми, которые, за своимъ отсутствіемъ, на свое мѣсто ставили почты (даточныхъ людей) а также и господарей; — по распоряженію воеводы Смоленскаго составленный и. м. подкоморіемъ Самуиломъ Друцкимъ-Соколинскимъ, Станиславомъ Униховскимъ подсудкомъ, Александромъ Парчевскимъ писаремъ Земскимъ, и Ольбрехтомъ Голимонтомъ, подчашникомъ Лидскимъ и городскимъ судьею,—чиновниками Смоленскими въ 1654 г. мѣсяца іюня 9-го дня.

1) Двѣ кватеры п. Станислава Униховскаго, кватермистра, отъ *Малаго валу* до *Молоховскихъ воротъ.* Защитники: Самъ Ст. Униховскій съ купленныхъ маетностей своихъ *Михнова, Мачулова* и пустыхъ деревень *Кузнецова, Петрученкова и Брагина,*—съ шляхтою и челядью — самъ-третъ сталъ, а съ дома, въ стѣнахъ находящагося, поставилъ господаря. Всего 4 человѣка.

Отъ Я. В. Пани, Евы Злотей-Краснинской-Подберезской, подкоморины Оршанской, съ имѣнія *Стегримовскаго* п. Янъ Нововесскій, и съ дома е. м. особенно, господарь Стефанъ; всего 2 ч.

Отъ Яна Храповицкаго, хорунжаго Смоленскаго, — п. Адамъ Іесманъ; при немъ шляхты 6 ч.: Станиславъ Краевскій, Александръ Хотимъ, Янъ Шиманскій, Симонъ Пржевлоцкій, Янъ Яновичъ, Андрей Вырвичъ. Отдѣльно при нихъ еще 6 человѣкъ съ господарями съ маетности е. м., изъ войтовства *Волосов-*

скаго, изъ слободы *Колендина*, купленной у Быковскаго, изъ слободы *Янова* и *Нееловщины*, *Баранова*, *Петроваго села*, *Ушукова*, *Большого и Меньшаго Клепошова*, *Рознова*, *Былей и Сираго Починка*, съ деревень пустыхъ и другихъ статей принадлежащихъ къ Баранову, изъ *Бѣлоглазова*, *Новаго Двора* и со всѣхъ статей, къ той маетности относящихся; съ *Городка*, купленнаго у п. Бѣлявскаго. Со всѣхъ этихъ деревень всего и съ господаремъ 13 чел.

Онъ же, хорунжій, отъ п. Александра Тарлы съ им. его *Ковошанъ Верхнихъ* поставилъ п. Миколая Павловича, одного.

П. Янъ Мещеринъ чашникъ, Смоленскій, сталъ самъ лично съ деревень своихъ и братьевъ своихъ, Петра и Григорія Мещериновъ; при немъ челяди шляхты -- п. Вязевичъ, Косцюшко, Ланевскій, Ланоберкъ, Восковскій, Жуковичъ, Бѣлевскій, Стончевъ, Высоцкій, и Песлякъ, -- со всѣхъ своихъ имѣній; и 2 господаря съ двухъ домовъ, съ одного стараго, а съ другого на рынкѣ стоящаго, купленнаго у Павла Быковскаго. Всего 13 чел.

Отъ п. Александра Реутъ, стольника Смоленскаго, сынъ его, Якубъ Реутъ, съ имѣнія *Буйкина* и съ дома въ крѣпости—самъ-третъ. Всего 3 чел.

Отъ Дм. Мещерина съ выдѣленнаго имѣнія и съ купленнаго двора въ замкѣ, сталъ Александръ Коховскій самъ-четвертъ.

П. Адамъ Сомавскій съ имѣній своихъ *Банталова*, *Поклонова*, *Лисова*, *Бухмарова*, *и Бритой* - сталъ съ господаремъ самъ-5.

П. Петръ Святскій съ имѣній своихъ *Сабрикина*, *Пенезева и Вашукова* съ господаремъ самъ-4.

П. Самуилъ Лыко съ *Букина и Проскурина* съ челядникомъ самъ-2.

П. Самуилъ Красковскій съ *Сонниковъ*, *Михайлова и Бабина* и съ дому самъ-3.

П. Даніилъ Милашевичъ съ *Кузовлева* и *Логовъ* самъ-3

Гавріилъ Бѣнко съ имѣнія своего *Гринева* самъ-1

П. Василій Азанчевскій самъ-4.

П. Янъ Кудиновъ самовторъ (2).

И. м. Михаилъ, Семенъ, Стефанъ и Ярошъ **Осиповичи** съ им. *Савенокъ*, *Стараго Городища*, *Демянкова*, *Оверкова*, *Тонковидова*, *Зайцева и съ остатка владѣнія* **Владычинскихъ**—4.

Себастьянъ **Коховскій** *съ Дубасищъ*—1.

Станиславъ и Войцехъ **Ровицкіе** *съ Обудовщины* и *Назимовщины* сами—3.

Янъ **Дукшта** съ им. *Протасова*—1.

Янъ Габріэль **Тарашовскій** и Янъ **Зенкевичъ**, какъ арендаторъ, съ *Голышичъ*—2.

Янъ **Трычевскій** съ *Мальцева* и *Павлишекъ* съ господаремъ—2.

Отъ Болеслава **Дядковскаго** Рон-хъ(?) е. к. м. съ *Михорца* сталъ Янъ **Ивановскій**—1.

Криштофъ **Слауцкій** съ *Шацкова* самъ съ господаремъ—2.

Казиміръ **Шипневскій** съ *Трохатина*—1.

Отъ Василія **Свирчевскаго** съ *Родына* сынъ его Янъ *Свирчевскій*—1.

Отъ Захаріаша **Нарутховича** съ половины **Соболевскаго** имѣнія, которая находится подъ опекою послѣ покойнаго Яна Змайлы Зенкевича, и съ половины двора, находящагося въ крѣпости, сталъ сынъ его Хрызостомъ **Нарутховичъ**—1.

Отъ Вврынца **Трышевскаго** съ *Хлыстовъ*—Янъ **Андрушевичъ**—1.

Отъ Станислава и Михаила **Макаровичей** съ *Плещеева* Станиславъ **Здановскій**—1.

Ерцы **Коховскій** съ *Сутокъ*—лично, и съ половины *Голосова* самовторъ—2.

Отъ Самуила **Берницкаго** съ заложонной маетности *Суходолъ*,—племянникъ его Сымонъ **Берницкій**—1.

Отъ Яна **Корсака** съ *Бракулина* и *Дяковщины*, панъ **Хотимъ**, какъ вотчимъ, поставилъ Яна **Косковича**—1.

Отъ Станислава **Свентицкаго** съ *Станкова* Ѳедоръ **Грыневичъ**—1.

Отъ Казиміра **Кобызинскаго** съ имѣнія, лежащаго въ *Бѣльскомъ* станѣ,—Янъ Кобызинскій—1.

Отъ Яна **Шиманскаго** съ им. *Болгарской*, сынъ Мартинъ—1.

2). Отъ *Молоховскихъ* воротъ вправо къ *Большому Ва-*

лу (Корол. крѣп.) двѣ кватеры. Кватермистъ—Александръ Парчевскій, писарь земскій Смоленскій, сталъ лично съ двумя челядниками, Яномъ Плавинскимъ и Александромъ Красовскимъ, съ им. *Егорья*, *Сельца* то-жъ, и *Дымушина*—3.

Отъ Казіміра Гайка, подсудка Мстиславскаго Крыштофъ Мицкевичъ и Янъ Шумскій, съ им. *Сергатина* и *Хильчицъ*—2.

Отъ Альбрехта Пражмовскаго, подстольника Браславскаго, Петръ Модзелевскій, Петръ Зброцкій, и Якубъ Громадзскій, съ им. *Кудрина* и *Чувоховъ*—3.

Стефанъ Бѣляцкій, прокуроръ (инстигаторъ) Смоленскій, съ им. *Павлова* и *Мелехова*—1.

Отъ Владислава Мокрецкаго, Казимiръ Ростовскій, Михаилъ Фалькевичъ, Янъ Ивановскій, и Васька Миклашевичъ, господарь, съ *Викторова* и *Мощины*—4.

Отъ пани Христины Мокрецкой Вильгельмины Ржезицкой съ им. *Кузьмина* челядникъ Францишекъ *Миколаевичъ* съ господаремъ—2.

Дмитръ Станкевичъ съ имѣнія *Мордина*, *Вѣрухова* и *Гороватки* съ господаремъ самъ—2.

Отъ потомковъ Гіеронима Цѣхановича, судьи земскаго Смоленскаго, п. Янъ Котовичъ съ челядью, п. Лукашъ Дѣрожицкій, Янъ и Іеронимъ Порутовскіе, Матіашъ и Михаилъ Сорвироги, Ѳедоръ Иллиничъ, Габріэль Василевскій, Янушъ Дойновскій, Якубъ Радзевичъ, и Томашъ Садовскій съ им. *Покорнова*, *Морошилова*, *Гѣвкова*, *Катыни*, *Вѣтки*, и господарь Филиппъ Ивановичъ, а другой господарь—съ другого дома—всего 13 чел.

Николай Черайскій съ *Залужечья* и *Бабаева* съ господаремъ—2.

Отъ Адама Стабровскаго Янъ Зенкевичъ, Якубъ Добинскій, Янъ Тарчинскій, Станиславъ Гловацкій, Якубъ Подзельскій, Матіашъ Марцинкевичъ, Ѳедоръ Моргоцъ, Лукашъ Лукашевичъ, Денисъ Раевецъ, Опанасъ Скиндерскій, Павелъ Абрамовичъ, Якубъ Лашковичъ, господарь Лукашъ Семеновичъ,—съ им. *Чижова Холма*, *Черейска*, *Заболотья*, *Окотово и Закупья*—*13*.

Отъ князя Адама Боровскаго челядникъ Мартинъ Лешевичъ съ им. *Кубличина*—1.

Казимiръ Дукшта съ им. *Лушковъ* на Дорогобужскомъ трактѣ—1.

Отъ Мартина Цѣхановича, подчашаго Смоленскаго, съ им. *Вѣтки*, Григорiй Цѣлевичъ, а господаря не ставилъ—1.

Отъ потомковъ покойнаго Януша Киссаневскаго Прокопъ Осиповскiй съ челядью—Прокопомъ Невѣскимъ и Яномъ Бѣлевичемъ съ им. *Осиповки*, *Сельца* и *Гапонова*—3.

Александръ Суплинскiй съ им. *Холма*—1.

Мартинъ Сѣчинскiй съ *Ковалева*—1.

Отъ Крыштофа Милашевскаго Янъ Павловскiй съ им. *Пустоши* и *Кулева*—1.

Войцѣхъ Клопотовскiй съ им. *Горѣлика*—1.

Отъ Николая Кобылинскаго Андрей Краевскiй съ им. *Харина*—1.

Iозефъ Сухорскiй съ им. *Забашова*—1.

Григорiй Хлусовичъ съ *Капустина*—1.

Янъ Помазскiй отъ потомковъ покойнаго Яна Поплавскаго съ им. *Рухова*—1.

Отъ Крыштофа Мицкевича Себастiянъ Ярошевичъ съ им. *Воронина*—1.

Станиславъ Зданкевичъ съ господаремъ съ им. *Озеркова и Старкова*—2.

Отъ пани Софiи Лукомской Михайловой Рачинской челядникъ Станиславъ Петрошевичъ съ им. *Плай* и *Хохлова* самъ—3.

Отъ пани Елены Бѣляцкой Околовичевой челядникъ Василiй Поддубинскiй, ибо Янъ Кучевскiй съ им. *Копцова* никого не поставилъ.

Θедоръ Ошелъ съ чел. Остапомъ Чижемъ съ *Новаго и Старого Щербинова*, самъ—2.

Павелъ Ошелъ съ *Щербинова*—1.

Отъ Яна Котовича съ *Секерина* челяд. Ерцы Ушинскiй—1.

Гельяшъ Талашко съ *Семячина*—1.

Янъ Высоцкiй съ *Антоновичъ*—1.

Отъ Ерца Комара челядн. Якубъ Савлуковичъ—1.

Янъ Хлусовичъ отъ родича своего Ерцы Хлусовича съ *Клокова*—1.

Бернатъ и Григорiй Лыкошиновы съ *Гришкова* сами лич-

но и господарь Григорія Лыкшинова—3.

Адамъ Шебловинскій съ им. *Лышково*—1.

Янъ Коскевичъ съ *Щербинова*—1.

Мартинъ Шатило съ чел. Яномъ Сѣдневичемъ съ им. *Марачева* и *Бобачища*—2.

Александръ Форозма съ им. *Задорожья*—1.

Войцѣхъ Клечковскій съ *Торгошина*—1.

Петръ Крживицкій съ им. *Яркевичи* поставилъ челядника—1.

Петръ и Онопрей Круковскіе съ *Иванова*—2.

3) отъ *Тупинской* башни до *Козодавловской* двѣ кватеры кватермистра Альбрехта Гольмонта, подчашаго Лидскаго, судьи гродскаго Смоленскаго.

Составъ товарищества: самъ Альбрехтъ Гольмонтъ, съ *Новоселокъ*, иначе *Грицкова* и *Блаушина*, лично съ 3 челядниками—4.

П. Воеводскій, судья земскій Смоленскій съ *Княжаго*, съ *Бобырева* и съ пяти привилеевъ п. Янъ Радкевичъ, Петръ Венсовскій, Павелъ Красинскій, Андрей Щербицкій. Янъ Щепановикъ съ господаремъ самъ—6.

Андрей Гурко, писарь земскій Витебскій съ п. Даніиломъ Гурко, подстоліемъ Витебскимъ, который за отца своего самъ сталъ съ имѣній *Путятина*, Карлова, *Бабичъ*, и *Уборова*, *Пустоши Шолошина*, *Чернеи* п. Николай Шипило, Янъ Рогайло, Грегоръ Брылевскій, Матіашъ Маковскій и Александръ Парфеновикъ, самъ—6.

Андрей Анфоровичъ, войскій Рѣчицкій, съ *Дертны* и *Ивашенева* съ Тимохомъ Рыхлицкимъ самъ—2.

Юрій Сынгуръ съ *Молохвы*—1.

Вернеръ Энгиллярть съ *Колковичъ*, *Андросова*, *Внукова*, самъ и при немъ Мартинъ Станиславовичъ и Миколай Обушекъ—3.

Фридрихъ Отвельдеръ съ *Овиндова*, *Иванова* и *Левонова* самъ—2.

Валентій Рарогъ съ *Кунина*, *Дядинскаго*, *Нѣмчина* и *Пантелеева* самъ—4.

Станиславъ Бушчинскій съ *Бизина*, *Бѣлаго Холма* и *Сикерина* самъ—4.

Янъ Воеводскій съ *Марынина* самъ—1.

Отъ п. **Отрошкевичевой**, стражниковы Смоленской, съ *Конюхова*, *Гурьева*, за сыновей ея, п. **Кедринскихъ** стали **Дмитръ Василевичъ** и **Карпъ Ладыкъ**—2.

Тимофей Новицкій съ *Өедорова*—1.

Андрей Дыдерка съ *Бабинина* самъ—1. А господаря, Василія **Олейника** москвитяне взяли за стѣною, въ полѣ.

Станиславъ Клоповскій, не имѣющій владѣнія, по собственной охотѣ сталъ съ челядникомъ—2.

Андрей Нѣтецкій съ *Пиркова*—1.

Григорій Скугарь съ *Рожнова*—1.

Янъ Бернацкій съ *Ложиничъ*—1.

Отъ п. **Казановской**, маршалковы коронной, Кристофъ **Крушинскій**, **Лаврынъ Янковскій**, **Остапъ Козловскій**, **Иванъ Чава**, **Лазарь Погорѣльскій**, **Семенъ Деревяка**, **Романъ Грекъ** и двухъ господарей **Сомовскій** Гришко кузнецъ съ *Понятовщины*, *Васильевщины*, *Бѣлика* и *Вербилова*—9.

Отъ старосты Ошмянскаго съ *Высокаго* **Александръ Глинскій** и Филонъ **Волосовичъ**—2.

Отъ Александра **Вульфа**. сына старосты Дынемборгскаго (Двинскаго) съ *Гаданова*, *Сувѣтова*, *Войновщины*, *Вороновщины*, *Бабинова*, *Миколы*, *Сестина* и съ *Колодни*—Адамъ **Качинскій**, Ерцы **Сейманъ**, Павелъ **Райской**, Димитрій **Устинскій**, Янъ **Доманевскій**, Григорій **Садовскій**, Якубъ **Садовскій**, Матіашъ **Криницкій**, двое господарей—Матвѣй **Денбровскій** и Семенъ, а всего 10 человѣкъ.

Отъ п. Николая **Нарбутта**, писаря гродскаго Жмуйдскаго, съ *Антоновичъ* и *Петрова* п. Филонъ **Базаръ**, Адамъ **Матюшковскій** и господарь Янъ **Шумскій**—3.

Отъ п. Ерца **Свыковскаго**, хорунжича Новогродскаго, съ *Прутковъ*. *Полуева*, *Рачина* и *Шаталова*.—Самуилъ **Ловейко**, Крыштофъ **Вишневецкій**, Александръ **Лось**, Василій **Велюжиничъ**, Янъ **Кошкоровичъ**, Янъ **Хлусовичъ**, Авдакимъ **Высоцкій** и господарь **Черневскій**—8 ч.

Отъ п Трояна **Сулловскаго**, городничаго Смоленскаго, съ *Княжого*, *Лапіева*, *Прокшина*, *Козлова* и *Василева* п. Бартоломей **Трембицкій**, Станиславъ **Куберскій**, Матвѣй **Маслякъ** и господарь **Яновичъ** всего—4.

От Регинольда **Рожна** съ *Залѣсова* Янъ **Гедройцъ**—1. А господаря не ставилъ.

Отъ п. **Корыбской** съ *Маркова*, съ *Слободки надъ Днѣпромъ*, съ *Городища*, п. Бартошъ **Корейва**, Крыштофъ **Зубовичъ** Антоній **Ивановичъ** и господарь—4.

Отъ Валеріана **Буксевдына** съ *Гредькина* Стефанъ **Козловскій**—1.

Отъ п. Стефана **Корсака** съ *Холму* съ *Бѣльщизны*—Григорій **Борницкій**.—1.

Отъ Яна **Дыбовскаго**, мечника Смоленскаго, съ *Пракшина* Николай **Стефановичъ** при немъ Сила **Дзереничъ** и на помощь имъ Стефанъ **Щербицкій**—3.

Отъ Самуила **Гарлинскаго**, подчашника Оршанскаго, съ *Хылюкина* и *Ѳедорина* Янъ и Василій **Шмирковскіе**.

Отъ Ельяша **Жуковецкаго** съ *Крывки*, Янъ **Хученовичъ**—1.

Отъ Яна **Бухольта** съ *Дудина* Михаилъ **Гречина**—1.

Отъ Яна **Хобота** съ *Степанова* Самуилъ **Олехновичъ**.

П. **Вульфъ**, старостичъ Дынемборгскій (Динабургскій?), изъ особенной ревности и любви къ отчизнѣ, сверхъ положенія поставилъ добровольно 8 человѣкъ, снабдивъ вооруженіемъ и всѣмъ необходимымъ и представляя на благоусмотрѣніе пана воеводы размѣщеніе ихъ по квартирамъ, дабы служба имъ шла безъ кривды. Имена ихъ: Григорій **Худоба**, Микита-сынъ, его Якубъ и Наумъ **Лукашевичи**, Иванъ и Гришка **Ѳедоровичи**, Максимъ **Губаренокъ**, Бартошъ **Матыяшевичъ**—8.

4) Двѣ кватеры отъ *Копытинской* башни до *Тупинской* подъ начальствомъ кватермистра, **Казиміра Друцкого-Соколинскаго**, писаря градскаго Смоленскаго: самъ К. **Друцкой-Соколинскій** съ имѣнія *Покоя*, при немъ двое челядинцевъ,—всего 3 ч.

Панъ подскарбій В. Кн. Лит. въ лицѣ **Казиміра Ейдзятовича** при немъ челяди двое: Михаилъ **Томашевской** и Казиміръ **Скрендзевскій** съ имѣній *Порѣчья*, *Михайлова*, *Апельманова* и *Глушицы*—3.

Референдарь В. К. Л. въ лицѣ **Войцѣха Раковскаго**, при немъ челядникъ Іеронимъ **Ярошевскій**, съ имѣнія, *Ельни*. (а господаря Москва взяла за стѣною)—2.

Маршалекъ Оршанскій въ лицѣ **Крыштофа Лубинскаго** съ им. *Коробщины* и *Бураковъ*—1.

Князь Самуилъ Станиславъ Друцкой-Соколинскій, подкоморій кн. Смоленскаго, хотя и находится въ Смоленскѣ, но по причинѣ своей старости, поставилъ за себя для отправленія повинности сына своего Винцента съ 3 челядинцами съ им. *Дрыцгалъ*; при немъ стали заставники его: Петръ Казимеръ **Вязевичъ**, воевода Новоградскій съ заложеннаго села *Фалисови* поставилъ челядинца, Петръ **Корсакъ** съ заложеннаго сельца *Коверзовъ*, Іосифъ **Змольскій** съ сельца *Манюковъ*, *Плещовичи* тожъ, Янъ Жмайло Зенковичъ съ сельца *Клепинина* съ заявленіемъ, что на случай штурма для обороны еще могутъ стать трое; всего 8 ч.

Судья Упитскій въ лицѣ **Кристофа Рощевскаго**, при немъ челядника Лавринъ **Усаковичъ** съ им. *Литвинова* и *Бастакова*—2 ч.

Войскій Смоленскій въ лицѣ **Станислава Милевскаго и Урбана Парисовича**, при немъ челядникъ съ им. *Усохъ*, *Буянова* и *Зубарева*—3.

Подстолій Смоленскій, хотя самъ въ Смоленскѣ, но по старости и слабости своей поставилъ за себя п. Ѳедора **Грыцкевича** и двухъ господарей—Яна **Скоробогатаго** и Яна **Кузмицкаго** съ им. *Островщины* и другихъ; всего 3 ч.

Іеронимъ **Друцкой-Соколинскій**, писарь земскій Смоленскій за своимъ отсутствіемъ поставилъ Александра **Ковалевскаго** съ купленнаго имѣнія *Пусты*.—1.

Подвоевода Смоленскій въ лицѣ **Казиміра Сосновскаго**; при немъ челяди пять челов.: п. **Кардашевскій**, **Дайнаровичъ**, **Романовскій**, **Лопацкій**, **Оборскій**, съ им *Еленщины*, *Еловца*, *Наготи и Клыпина*—6.

Тотъ же **Сосновскій**; съ им. *Копцова*, заложеннаго и **Бучинской**, поставилъ Александра **Глинскаго**—1.

Пани Городничина Смоленская поставила сына своего самъ-четвертъ съ маетности *Ивонина*, *Бѣлоручья*, *Дятова* и другихъ—4 ч.

Скарбникъ Черскій въ лицѣ Криштофа **Заезерскаго**, при

немъ челяди двое: Янъ Годлевскій, и Тиханъ Халецкій съ им. *Солтанова и Намиричъ*—3 ч.

Пани подчашина Ковенская за себя поставила Криштофа Менчинскаго съ им. *Колотовина.*—1.

Отъ подкоморичей Браславскихъ имѣлъ стать Спадовскій, но какъ онъ по какой-то причинѣ изъ крѣпости выѣхалъ, то за него сталъ Янъ Чижевичъ, войтъ Досуговскій; при немъ челяди: Василій Семашко, Стефанъ и Овчинъ Сорочинскіе, Мартинъ Вильчинскій, Минко Воллодкевичъ, Василій Шурлонокъ, мѣщане съ им. *Досугово*—всего 7 ч.

Отъ потомковъ покойнаго Гигонта Янъ Василевскій, при немъ челядникъ Лавринъ Ивановичъ съ им. *Мордынова*—2.

Отъ Петра, Францишека, Мацѣя и Игнатія Горзуховскихъ панъ Кипріанъ Краевскій, Мартинъ Конца, при нихъ челядникъ съ им. *Усы*, *Ковалевъ*, *Крокодынова и Усова*—3.

Янъ Горзуховскій лично съ им. *Житкова*—1.

Отъ Казимера Эйдзятовича Іосифъ Шепутовскій, при немъ челяди двое: Янъ Радышковскій, и Григорій Сапѣжинскій съ им. *Запольня*, Хростова и *Велеста*—3 ч.

Павелъ Колонтай лично съ челядникомъ съ им. *Усьнина*—2.

Фабіанъ Шнабель лично съ 2 челядниками—Стефаномъ Щигельскимъ и Андреемъ Дроздовичемъ съ им. *Задницы*, *Чадовичъ* и *Кратова*—3.

Кристофъ Эйдзятовичъ съ им. *Юрина* лично—1.

Отъ пани Давыдовой-Швыйковской Іосифъ Погунскій, при немъ 5 челядниковъ: Янъ Поярковичъ, Томашъ Вержбицкій, Опонасъ Чаша Мацѣевскій и Яновичъ съ им. *Моготова* и др.—6.

Юрій Соколинскій лично съ челядникомъ Яномъ Чесноховскимъ съ им. *Живая*—2.

Отъ Александра Кунцевича Александръ Корженевскій и господарь Ярошъ Остаповичъ съ им. *Пашкова* и др.—2.

За Казимира Дубинскаго Юрій Двержецкій съ им. *Холмовъ*—1.

Андрей Яфимовичъ съ им. своего *Малинки*, оставшагося по покойномъ Мацкевичѣ, и *Духовщины*, поставилъ Александра Вильчка—1.

Андрей, Криштофъ и Василій Яфимовичи съ им. *Коробина* поставили Криштофа Яфимовича съ челядникомъ—2.

Войскій Смоленскій съ городскихъ земель поставилъ—1.

Панъ Конча съ заложеннаго имѣнія поставилъ одного—1.

Отъ Вацлава Зенковича съ половины им. *Соболева*, опекаемаго имъ, поставили Өедора Бобровницкаго—1.

5) Одна кватера отъ *Большого вала* до *Копытинскихъ воротъ*, квартермистръ п. Валеріанъ Станиславъ Залѣсскій самъ-3 съ челядью-шляхтой своей съ имѣній своихъ *Чечаты*, *Лукина*, *Бѣлогостья*, *Холнежицъ и Чмутовъ*.

П. Өеодоръ Френцкевичъ съ маетности своей *Темникова* самъ—2.

П. Николай Станкевичъ съ им. *Матюшина*, самъ—2.

П. Якубъ Бедрицкій съ им. Морыгина, *Кропотина и Колычева* самъ—3.

Янъ Волинскій съ им. *Онохова* самъ—2.

Григорій Прокоповичъ съ им. своихъ пасынковъ Денбровскихъ, *Губина*, самъ—2.

Самуилъ Прокоповичъ съ им. *Одинцова и Ганина* самъ—1

Янъ Княжнинъ съ им. *Костюшкова*—1.

Никифоръ Княжнинъ съ им. *Лотышина*—1.

Янъ Шнюкшта съ им. *Медвѣдева* и *Жуковичъ* пустыхъ, самъ—1.

Отъ Іосифа Лубы съ им. *Маслова и Басманова* сталъ челядникъ Иванъ Гласъ—1.

Андрей Кульневъ съ им. *Подсонья Пятницкаго* самъ—2.

Флоріанъ Коховскій съ половины им. *Голосова* самъ—1.

Андрей Краевскій съ им. *Курдымова*, *Горбатовщины*, поставилъ—2.

Петръ Путята Русиновскій съ им. *Дягилева*, самъ—1.

Василій Пуликшта съ им. *Клыпина* самъ—1.

Самуилъ Трембицкій съ им. *Селецъ* самъ—1.

Петръ Солоръ съ им. *Башмакова* самъ—1.

Отъ Андрея Околовего съ им. *Сухорова* сталъ челядникъ 1.

Отъ пани Антоновой Корсаковой съ им. *Шебанова* челядникъ—1.

Отъ п. Крыштофа Жабы съ им *Мошны* челядникъ—1.

Ерцы **Миклашевскій** съ им. пасынковъ своихъ **Кѣлпинскихъ** *Данилова*, сталъ самъ —2.

Павелъ **Копинскій** съ им. *Бохманова*, самъ—1.

Отъ п. **Егемигаля** съ им. *Семенова и Батюшкова* челядникъ—1.

Отъ Григорія **Подберезскаго** съ им. *Грибанова* челядниковъ—2.

Отъ Демьяна **Скугаревскаго** съ им. *Харинкова* сталъ его сынъ—1.

Янъ **Зданкевичъ** съ им. *Добраго Починка* самъ—1.

Отъ Яна **Пясковицкаго** съ им. *Осташева* челядникъ—1.

Отъ Андрея **Явойша** съим. *Өедорова* и *Голышичъ* челядниковъ—2.

Отъ Стефана **Невельскаго** съ им. *Городища* челядникъ—1.

6) Двѣ кватеры отъ *Большого валу* вправо до *башни Шейновской*, квартермистра Яна Вильгельма **Рачинскаго**: самъ **Рачинскій** съ им. *Тетенина*, *Казарина и Егорья* съ 2 челядниками.

От Кароля **Огинскаго**, подкоморія Витебскаго, съ *Краснаго*—п. Казиміръ **Шостаковскій**—1

Отъ Вальтера **Корфа**, воеводича Венденскаго, съ *Дягилева*, *Босина* и *Петрищева*. Ерцы **Розинскій**, Семенъ **Пырцевичъ** и Іосифъ **Щигельскій**—3.

Владиславъ **Глинка** съ *Смолкова*, *Погосту*, *Лучесы* и *Фальковичъ*—самъ съ 3 челядниками и господаремъ—5.

Даніилъ **Рачинскій** съ *Исакова и Нѣжейкова* самъ—2.

Адамъ **Заремба** съ *Бардынскаго*, *Лузнаго и Прихабовъ* самъ съ двумя челядниками и господаремъ—4 (?). А на **Пусылевича** принесъ жалобу, что не ставилъ съ *Бардынскаго* никого.

Отъ Василія **Солтыка** съ *Борискова* Францишекъ **Маллачинскій**—1.

Отъ пани Петровой **Солтыковой** съ *Бизюкова*, *Княщины* и *Паралищъ*—Александръ **Буховецкій**, Ѳ. **Бохоновичъ**, Михаилъ **Бохоновичъ** и господарь Якубъ **Турковскій**—4.

Пани **Рачинская** съ сыномъ своимъ Іосифомъ **Кулешемъ**, съ *Кубарова* и *Клезнина*, поставили Войцѣха **Яцынича**, Крыштофа **Банцевича** и господаря—3.

Василій Яшовскій съ отчимомъ своимъ Яномъ Головачемъ, съ им: *Безбондова* и *Рыдина* сами 2.

Иванъ Колленовъ съ Колленова самъ—1.

Александръ Хомякевичъ съ *Быкова*—1.

Мартинъ Хомякевичъ съ *Холбыля*—1.

Отъ п. Васильевой Цѣхановичевой съ *Лихачева* и *Дерова* Янъ Шимановичъ и Андрей Соколовскій, самъ—2.

Павелъ Корженевскій съ *Макарова* и *Липокъ* самъ—2,

Остафьянъ Рогайло съ *Савина* самъ—1,

Адамъ Савицкій съ *Горбатова*—1

Отъ Стефана Соколовскаго съ *Бердяева* Криштофъ Васильевскій—1.

Янъ Прозоркевичъ съ *Луевъ*—1.

Отъ п. Лукашовой Бржозовской съ *Словень* Янъ Михальчевскій—1.

Отъ Самуила и Михаила Монвидовъ съ *Кириллъ* Мартинъ Прозоркевичъ—1.

Янъ Трачевскій съ *Ржавица*—1.

Отъ Богдана Заозерскаго родной братъ Томашъ Заозерскій и господарь Василій съ *Дорогани*—2.

Отъ Крыштофа Заозерскаго его родственникъ Станиславъ Заозерскій и съ нимъ Костя господарь. съ им. *Ивачевичъ*—2.

Отъ Казиміра Каминскаго съ *Елкова* Янъ Гвяздовскій и господарь Олферій—2.

Николай Езерскій съ *Кудравецъ*—1.

Василій Скарожинскій съ *Задняго Починка*—1.

Михаилъ Богушевскій съ *Сопоцкова*—1.

Отъ Яна Висогирда. писаря градскаго Ковенскаго, съ *Дорогинина*, Петръ Бялковскій, хлопецъ съ нѣсколькихъ данинъ—1.

Отъ Самуила Стаховскаго съ *Новиковъ* Андрей Харковскій и господарь Ендрей—2.

Тимофей Стефанъ Донатовичъ съ *Селянки* и *Воропонова*—1.

Мацѣй Силиничъ съ *Хмѣлева*—1.

Отъ пани Мостолтовой съ *Пономарева* Луковскій—1.

Отъ Берната Крушинскаго съ *Семенкова* Ѳедоръ Котловскій—1.

От Станислава **Пятковскаго** съ *Клемятина* Янъ **Шатковскій** — 1.

От Александра **Холховскаго**, чашника Оршанскаго, съ *Яркевичъ* Николай **Махновскій** — 1.

От Яна и Самуила **Первушовъ** съ *Кравцова* Янъ **Василевичъ**, мѣщанинъ Смоленскій — 1.

От п. **Гебовичевой** съ *Миронина* Стефанъ **Бобкевичъ** — 1.

7) Двѣ кватеры Захарія **Пареги** отъ **Шеиновой** до угольной Вагеровской *) башни

На этихъ кватерахъ стала казацкая хоругвь, (реестръ которой записанъ особо) — одинъ эскадронъ.

Захаріашъ **Парега** съ им. *Стайки*, *Присмары* и *Вереевщины* самъ лично съ господаремъ — 3.

8) Двѣ кватеры Прокопа **Каминскаго** отъ *Вагеровской угольной башни чрезъ Микулинскую до Пятницкихъ воротъ*.

Самъ квартермистръ Прокопъ **Каминскій** съ *Сленева* (*Слѣднева*) съ господаремъ — 3.

От Яна **Каминскаго**, судьича Мстиславскаго, Янъ **Скроцкій** — 1.

Самуилъ **Отрошкевичъ** съ братьею съ *Ивановскаго* и *Высокаго* самъ лично и двое господарей — 2.

От п. Тимофеевой **Ингильдѣевой** сынъ Крыштофъ **Ингильдей** съ *Архангельщины* — 1.

Василій **Овруцкій** съ *Дягелева* и *Налевокъ* — 1.

Петръ **Сенковскій** съ *Случина* — 1.

Якубъ **Бржезецкій** съ *Шевердина* и господарь съ дома **Кельчевскій** — 2.

Ерцы **Шипневскій** съ *Ярилова* — 1.

Станиславъ **Трышевскій** съ *Кузина* — 1.

Дрлжевецкій съ *Толлубина* и *Рогачева* самъ лично, а отъ **Држевецкаго** Якуба Іосифа **Ежевскаго** поставилъ, господаря же съ дому не ставилъ — 2.

Янъ **Дайновскій** съ *Крокоткина* самъ и господарь съ дому — 2.

---

*) Богословской.

Романъ **Вагеръ** съ *Дивова* и половины *Осташовки* самъ лично, а другою половиною *Осташевки* владѣетъ Дмитръ **Мещеринъ**.

Ерцы **Геллевичъ** съ *Самохвалова* и *Верховца* и отъ потомковъ покойнаго **Щеховскаго**—сталъ самовторъ, и господаря съ дому поставилъ—3.

Ѳедоръ Путята **Поборчононъ** съ *Никифорова*—1.

Ярошъ Путята **Поборчонокъ** съ *Подсосонья*--1.

Николай **Липскій** съ *Паневина*—1.

Войцѣхъ **Якубовскій** съ *Сургаковъ*—1.

Ярошъ **Станкевичъ** съ *Лыскова*—1.

Отъ п. **Воронцовой**, жены писаря земскаго Смоленскаго, съ *Бяловостья* двое—Симонъ **Ковнацкій** и Ерцы **Дембровскій**—2.

Отъ ротмистра **Адамовича** съ *Зубова* Александръ **Дунинъ**—1. А господаря съ дому не ставилъ.

Марко **Ковнацкій** съ *Лугинова*—1.

Отъ Яроша **Котла** съ *Словажи*, *Болотья* и *Мутища* Андрей **Дембскій** и Мартинъ **Дунинъ**—3.

Янъ **Стибло** съ *Сутокъ*—1.

Отъ Самуила **Талибскаго** съ *Лугина* Томашъ **Вардынскій** и господарь съ дому—2.

Ерцы **Шейка** съ *Миткова*—1.

Отъ Самуила **Хацковскаго** съ *Селецка* Іосифъ *Пацынка*—1.

Купріянъ **Голдыжный** съ *Крыснева* самъ и господарь съ дому--2.

Отъ Татарина Якуба **Мустафовича** съ *Забѣлина* Стефанъ **Миляшевичъ**—1.

Янъ **Худолей** съ *Ковалева* лично—1.

Никифоръ **Ходыка** съ *Бояркова*—1.

Янъ **Кузьмицкій** съ *Ковалева*—1.

Отъ Берната **Берка Ржезицкаго** съ *Мальцева* Лукашъ **Занкевичъ**, хлопецъ малый—1.

Андрей **Валюжинецъ** съ *Рогачева*—1.

Мартинъ **Дунинъ** съ *Юркина* за себя поставилъ зятя своего Ерца **Арцишевскаго**—1.

Ерцы **Валюжинецъ** съ *Рогачева*—1.

Ваврынецъ Копецъ съ владѣнія жены своей, бывшей Дмуховской, съ *Державина* самъ лично—1. А его пасынки Дмуховскіе никого не ставили.

Павелъ Шатихинъ съ Шатихина—1.

Сѣдлецкій съ *Омялина*—1.

Николай, Θедоръ, Семенъ и Стефанъ Труневскіе съ *Юракова* сами лично—4.

Николай Печурскій съ *Гинчина*—1.

Николай Венсяцкій съ *Рогачева*—1.

Иванъ Стасевичъ съ *Киселева*, *Калаузъ* и *Церковища*—1.

Пани Старышевская съ *Лунина* поставила боярина—1.

9) Двѣ кватеры Самуила Бакановскаго отъ *Пятницкихъ воротъ до Водяной башни надъ Днѣпромъ съ круглой башней Семеновской.* Самъ Самуилъ Бакановскій съ имѣній своихъ—*Масалова* въ *Велижскомъ* стану, *Баканова* и *Кочкорова* въ *Вопецкомъ*—3.

Отъ княз Геронима Сангушка, бискупа Смоленскаго съ имѣнія *Архангельщины* и *Ковельщины*, лежащихъ на *Бѣльской* дорогѣ, сталъ челядникъ Крыштофъ Полнобокъ самъ—2.

Отъ я. в. п. Александра Огинскаго, каштеляна Троцкаго, съ им. *Зарубенокъ*, *Касплинскаго стана*,—Андрей Гослинскій съ 3 челядниками—4

Отъ Григорія Мирскаго, стражника в. к. Литовскаго съ им. *Каспли*, Андрей Карчевскій самъ-четвертъ и господарь пятый—5.

Отъ Геронима Мирского съ им. *Тышина Ратынской волости*, пріобрѣтеннаго отъ Позерова,—Мальхеръ Белицій—1.

Отъ п. Комара, подсудка Оршанскаго, какъ опекуна потомка Цехоновецкаго съ им. *Козлова Ивановскаго стана*, сталъ Ерцы Комаръ съ господаремъ Яномъ Камнемъ и челядникомъ—3 ч.

Отъ Яна Берка, старосты Райгродскаго съ им. *Козлова Бережнянскаго стана*,—Михаилъ Сласкій—1.

Адамъ Петръ Орликъ, ротмистръ е. м. Короля, съ им. *Марѳина Опецкаго стана*, челядниковъ—2.

Михаилъ Ербутъ, не имѣющій данины, самъ добровольно сталъ—1.

Николай Чаславскій съ им. *Комячина Вопецкаго стана*, самъ—2.

Семіонъ *Потемкинъ* съ им. *Замошья* и *Устинова*, въ *Ратынской волости* и въ станѣ *Ивановскомъ* лежащихъ, самъ—3; а господаря съ дому не ставилъ.

Павелъ Щедринскій съ им. *Щитковичъ Малаховскаго стану*, будучи самъ въ осадѣ, поставилъ двухъ челядниковъ—2.

Отъ п. Поплонскихъ съ им. *Булатовщины Щучейскаго стана*, съ *Рядошкова* и *Гараскова*, пріобрѣтеннаго отъ Борейши и лежащаго въ *Ивановскомъ станѣ*,—Крыштофъ Мацкевичъ съ двумя челядниками: Сальцевичемъ и Юркой-казакомъ, и господаремъ—4.

Андрей Липскій съ им. *Лыткина* и *Злотови* въ *Дорогобужскомъ трактѣ*, сталъ самъ—2.

Пани *Войцѣхова* Новошинская съ им. *Тушина Вопецкаго стану*, поставила сына Константы Новошинскаго съ челядниками-Давидомъ Стефановичемъ, Василіемъ Александровичемъ и господаремъ Лаврыномъ Силиничемъ—4.

Станиславъ Тютчевъ отъ себя и отъ братьевъ, съ им. Кузнеиова и *Симонова Малаховскаго стану*, сталъ лично съ челядникомъ и господаремъ—3.

Василій Чаплевскій съ им. *Попова* Вопецкаго *стану* самъ—1.

Павелъ Пустошкинъ съ *Зуева Починка* и *Дѣдова Молоховскаго стана*, самъ съ господаремъ—2.

Янъ Лешевичъ съ им. *Исакова* и *Давыдова Катынскаго стану*, съ господаремъ—2.

Михаилъ Лешевичъ съ им. *Вильчикова* и *Гапѣевщины Бережнянскаго стана*,—самъ—1.

Іосифъ Ингильдеевъ съ им. *Рукина* и Кошкова *Ивановскаго стана*, самъ съ челядникомъ—2.

Пани Отоменкова съ им. *Яртова* и *Литчина въ Доробущизнѣ*, ставила двухъ челядниковъ, Яна Красовскаго и Купрея Радшу, и господаря Андрея—3.

Отъ Яна Жабы съ им. Клементина *Дорогобужскаго тракту* сталъ лично п. Стефанъ Данецкій—1.

Лукашъ Сласкій съ им. *Лягусина Бережнянскаго* стана—1.

Якубъ Борейша съ *Симоновки Бережнянскаго стану*, какъ опекунъ своихъ пасынковъ, дѣтей Обремскаго, сталъ самъ—2.

Данiилъ **Лигенза** съ им. *Пустоши Жигмунтовой Дубровинскаго стану*, сталъ самъ—2.

Отъ **Козельскихъ**, съ им. *Девятой* *Ветлицкаго стану*, сталъ котельщикъ Якубъ, хлопъ на своемъ коштѣ, а господаря съ дому нѣтъ—1.

Станиславъ **Боквецкiй** съ им. Шалабелекъ и *Печенокъ Максимовскаго стану*—1.

Янъ **Кошевскiй** съ *Добрыкова Бѣлевичъ* Вопецкаго *стану*, самъ—2.

Александръ **Милькевичъ** съ *Дубровокъ* Катынскаго *стану*, самъ—1.

Янъ **Гирдза** съ *Мозова и Рудлина Дорогобужского* тракту самъ—1.

Отъ Антонiя **Сикорскаго** съ Кузнецова Велицкаго *стану*, мѣщанинъ Ерцы **Ульфъ**—1.

Томашъ **Рацевичъ** съ им. пана **Винскаго**, *Миколина*, *Долгомоцкаго стану*, самъ—2.

Тимоѳей **Путята** съ *Жеребцова* и Кушнерева *Вопецкаго стану*, купленныхъ у **Рацевича**, самъ—1.

Григорiй **Грушевскiй** съ *Гирина Молоховскаго стану*—1.

Лазарь **Шванскiй** съ им. *Пахомова Ивановскаго* стану, поставилъ сына Ѳеодора—1.

Отъ Мальхера **Бѣлецкаго** съ *Быльникова* и *Сѣкѣрина* челядникъ Ѳедоръ **Тишонокъ**—1.

Станиславъ **Нушинскiй** съ дому своего поставилъ челядника Ивана **Богдановича**—1.

10) Двѣ кватеры Крыштофа **Адамовича**, отъ *Водяной башни до* **Королевскихъ** *воротъ* заняты мѣщанами, коимъ списокъ имѣется особо.

Самъ панъ Крыштофъ **Адамовичъ**, кватермистъ съ имѣнiя своего—1.

11) Двѣ катеры Адама **Верховскаго**, отъ *Королевскихъ воротъ* до *Лазаревской башни*, также заняты мѣщанами. Товарищество: самъ кватермистръ Адамъ **Верховскiй** со всѣхъ имѣнiй своихъ, обще съ своею матерью, а именно: съ *Харина* и *Флеречикова* купленнаго, *Долматова*, *Богородицкаго*, *Булавицы* купленной, *Авшлухова* и *Фаустыхова* купл., *Кучоры*, *Сельца*,

Слизовъ и *Васи.гева*, купл., *Веснякова* съ принадлежностями, купл., съ *Асвинай*, *Березкина* (залож.)—поставилъ самъ 10 и съ двухъ домовъ господарей двухъ; всего—12 ч.

Стефанъ **Миклашевскій** съ части им. *Мертвой* и съ пустоши *Полѣсской* самъ—1.

Станиславъ **Пятковскій** съ части *Мертвой* въ *Ивановскомъ* станѣ—1.

Петръ **Верховскій** съ части *Мертвой* въ *Долгомостскомъ* станѣ—1.

12) Двѣ кватеры Яна **Станкевича** отъ *Лазаревской* до *Крылашанской башни* заняты мѣщанами.

Самъ Янъ **Станкевичъ**, квартермистръ, съ имѣнія своего—1.

13) Двѣ кватеры войскового судьи Вацлава **Денисевича** отъ *воротъ* (*крылошанскихъ*) до *башни Веселухи* и третья кватера за *Веселухой* (до башни Позняковой), на которой стала черная боярская хоругвь.

Самъ Вацлавъ **Денисовичъ**, кватермистръ, съ имѣній своихъ, съ боярщинъ *Головачовскихъ*, *Шостаковскихъ*, *Бушмаковскихъ*, *Лызловщины*, *Копыровщины*, *Угла* и *Мисанова* съ господарями и челядью—8.

Янъ и Андрей **Колечицкіе** съ Щ*олкановщины* и *Борзаковской* лично и съ челядью—4.

Отъ п. Григорьевой **Колечицкой** съ *Клемятина* и *Ведерниковъ* челядинцы Григорій **Бержнянскій** и Ѳедоръ **Тишковичъ**—2.

Адамъ, Петръ и Николай **Колечицкіе** съ *Недѣльной*, *Есенкова* и *Ошушкина* поставили брата Петра—1.

Войцѣхъ **Пенскій** съ *Ляхова*, *Сорокоченья* и *Раданова* самъ съ господарями—4.

Станиславъ **Длотовскій** съ *Полуева*—1.

Войцѣхъ **Зловодскій** съ *Сѣракъ*—1.

Андрей **Милашевскій** съ *Хоминска*—1.

Петръ **Гобята** съ пустошей своихъ *Орлова*, *Петрова* и *Черцова*—1.

Даніилъ **Стыбалковскій** съ *Ракова*, *Горуковки* и *Попелища*—самъ 2.

Янъ **Трокиницкій** съ *Колпишки*—1.

Мацѣй Лепунъ съ *Либрыкъ* съ Василіемъ Лепуномъ—2.

Янъ Мокрецкій съ *Гокова*—1.

Самуилъ Лопацкій отъ лица своего недорослаго шурина съ *Ивахова*—1.

Даніилъ Мальковскій съ *Козлова*—1.

Николай Матушковскій съ *Бумара* и *Комкова*—1.

Мартинъ Кустицкій съ *Милославщины*—1.

Геронимъ Ходошинскій съ *Куликовъ*—1.

Валеріанъ Дамецкій съ *Бѣлоусова*, *Голубова*, *Болдина* и *Шапецкина*—1.

Войцѣхъ Дамецкій съ *Бѣльщины*, *Охремови*, *Цивкина* и *Подвойскаго*—1.

Николай Ганецкій съ *Михова*—1.

Войцѣхъ Дмуховскій съ *Сельца* въ станѣ *Еленскомъ*—1.

Андрей Осиповичъ съ *Рогачева*—1.

Мартинъ Островскій съ *Липникъ* и *Балакирева* въ *Дорогобущинѣ*—1.

Александръ Пушкинъ съ *Лебова* и *Рогачева* самъ—2.

Янъ Пушкинъ съ *Щербинина*—1.

Богданъ Евневичъ съ *Рогачевской* и *Поповки* за себя и пана Холховскаго самъ—2.

Николай Глосковскій съ *Куликовъ*—1.

Андрей Дроздовскій съ *Симановки*—1.

Константинъ Пашкевичъ съ *Андросова*—1.

Крыштофъ Сайбутъ съ *Козлова*—1.

Янъ и Василій Шауцы съ *Прудникова* и *Перекладова* самъ—2.

Янъ и Иванъ Плескачевскіе съ *Ретнина* и *Селина*—2.

Войцѣхъ Плескачевскій съ отцовскаго нераздѣльнаго им. *Поллуютовской*—1.

Иванъ Свиридовичъ съ *Прокшина*—1.

Еремей и Денисъ Пѣтуховы съ *Жлобина* и *Селевна*—2.

Николай Чаркевичъ съ *Скеки*—1.

Романъ Орелъ съ *Щербинова*—1.

Отъ Войцѣха Кисаржовскаго, скарбника Смоленскаго, съ *Вейны*, *Василишина*, *Луховъ*, *Хмѣлевичъ* и *Сухого Починка:* Янъ Бржещинскій, Войцѣхъ Здановичъ, Матеушъ Рыбаков-

скій, Янъ Глинскій, Станиславъ Здановичъ и господаръ Янъ Здановичъ—6.

Отъ Александра Влашевича съ *Өедоровщины* Адамъ Дембровскій и Лукашъ Грегоровичъ—2.

Отъ Петра Денисевича съ *Шаптова* Стефанъ Корбутовичъ—2.

Отъ Рафаила Кисаржевскаго съ *Лисова* и *Коникова* Мартинъ Залѣсскій и Григорій Калицкій—2.

Отъ Мацѣя Бернацкаго съ *Гавриленокъ* и *Мощинова* Ерцы Прозоркевичъ съ господаремъ—2.

Отъ п. Крыштафовой Миладовской съ *Сеймища* ея хлопъ, Андрей—1.

Отъ князя Ерца Пузыны съ *Маковья* Крыштофъ Шимановскій—1.

Отъ п. Куршевской съ *Лѣсникова* Якимъ Коробовецъ—1.

Отъ п. Григорьевой Кокшинской съ *Пакова* Лавринъ Станкевичъ—1.

Василій Домжа и Якубъ Нѣмунскій съ *Половитниковъ* и *Муравьева*—2.

Отъ Мацѣя и Владислава Бернацкихъ съ *Стацеевщины* Янъ Котловскій—1.

Отъ Андрея Райскаго съ *Аблановщины* отчимъ его Самуилъ Гивойна—1.

14) Двѣ кватеры Томаша Радванскаго, идя отъ *Веселухи*, отъ наугольной кватеры до *башни* (*Авраамiевской*?) заняты казацкой хоругвью (списокъ особо). Кватермистръ Томашъ Радванскій съ им. *Зубровокъ* самъ—4.

15) Двѣ кватеры Яна Баки отъ *Бакшты* (*Авр. башни*?), чрезъ башню (*Заолтарную*?) до башни (*Ворониной*?) заняла казацкая хоругвь. Кватермистръ самъ Янъ Бака съ имѣнiя своего—1.

16) Двѣ кватеры Яна Геронима Грымайлы Кременевскаго, королевскаго секретаря и кватермистра отъ *малой башни* (Ворониной?) чрезъ *Домачевскую* до *другой малой* башни (Зимбулки?).

Самъ п. Грымайло съ *Черепова*, *Ушакова*, *Филина* и *Мотушина* съ господаремъ—5.

От**ъ** о. Злотого, архіепископа Смоленскаго, родной племянникъ его Геронимъ Злотый самъ—6.

Самуилъ Цехановичъ съ *Дубровки* и *Мокшеева* съ господаремъ самъ—3.

Отъ п. Стецкевичевой, жены хорунжаго Оршанскаго, съ *Коткова* бояре Яяъ и Тимохъ Кроховы—2.

Отъ п. Казановскаго, чашника Сендомирскаго, Александръ Козловскій съ господаремъ самъ—3.

Григорій Селянка съ *Погонова* съ купленнаго имѣнія, съ господаремъ самъ—2.

Якубъ Мокрецкій съ *Егорья* и *Алексѣева* съ господаремъ самъ—3.

Отъ Войцѣха Жебровскаго съ *Межова* Александръ Петка, и Станислава Ярмоловичъ и господарь—3.

Александръ Ровинскій съ *Головкина* и *Ромашкова* съ господаремъ самъ—3.

Отъ Яна Яцыны съ *Артюшина*, *Юшкова* и *Погорѣлаго* Стефанъ Давидовскій, Крыштофъ Космовскій, Янъ Тарновскій—гайдукъ и господарь—4.

Крыштофъ Цявловскій съ *Сермяты*—1. А господаря съ дому не ставилъ.

Крыштафъ Чеславскій съ *Сѣнанина*—1.

Янъ Гелдовскій съ *Милѣева*—1.

Янъ Высокинскій съ *Масальска* и *Александрова*—1.

Отъ Даніила Козловскаго съ *Скорынина* съ купчей—1.

Бартоломей Жукъ съ *Нелюбы*—1.

Отъ Стефана Давидовскаго съ *Пашкова* Самуилъ Новицкій—1.

Янъ Кореневскій съ *Спольниковъ* съ господаремъ самъ—2.

Отъ Остафія Телка съ *Борова* Петръ Мысловскій—1.

Отъ Самсона Подберезскаго съ *Рябиева* Ерцы Можейко съ господаремъ—2.

Отъ Войцѣха Рошкевича съ *Ростошина*, заставной маетности пановъ Поплавскихъ, Михаилъ Красовскій—1.

Иванъ Солтыкъ съ *Громова* и *Тупина* съ господаремъ самъ—3.

Мацѣй Хмѣлевскій съ *Лещакова*—1.

От Яна Жарыня съ *Ковзеникова* Савка-хлопъ—1.

Михаилъ Сорочинскій съ *Василькова*—1.

Александръ Овлочинскій съ *Рудлова*—1.

Отъ Александра Данилевича Ерцы Рысевичъ съ *Полоцкаго* воеводства сталъ самъ съ *Кропивна*—1.

Янъ Попроцкій съ *Старынокъ*, купленной маетности—1.

Гельяшъ Дагановскій съ *Крюкова*, *Крапивны* и *Рѣпина* съ принадлежностями самъ—3.

Отъ Александра Мозерскаго Петръ *Людоговскій* съ пустошей, пріобрѣтенныхъ отъ п. Пенскаго—1.

Ѳедоръ Путята Раевскій съ *Капустина* и *Ковалева* самъ—2.

Отъ Бронислава Пржезицкаго съ *Межи* Матіашъ Лукашевичъ гайдукъ и хлопъ—1.

Отъ Ерца Чешейка, подчашаго *Пернавскаго*, Александръ Дмитровичъ Чешейко на своемъ коштѣ, съ *Бѣлой Гривы* и другихъ всѣхъ пустошей, въ разныхъ станахъ ему доставшихся послѣ п. Станислава Буйны—1.

Отъ Александра Киркора съ *Волкова* Янъ Волкъ—1.

Томашъ Маблеманъ съ *Роботова*—1.

Якубъ Вонляръ, будовинчій Смоленскій, съ *Можакова*—1.

Онъ же поставилъ отъ Яна Трызны, старосты Волковыйскаго, съ *Бережнянъ*, Урбана Глембовецкаго съ господаремъ—2.

Янъ Рекуцъ съ *Ганкова*, *Козлова* и *Рогачева*—2.

Отъ Гевля Вильгельма съ *Тарасова* съ господаремъ—2.

Крыштофъ Бонецкій съ *Червонаго*, *Мужилова* и *Жегалова* съ двумя господарями самъ—5.

Василій Орда съ *Калеты*—1.

Отъ п. Яновой Малышчиной съ *Лосева*, и *Верховья*, Михаилъ Дивиницкій и два господаря—4.

Якубъ Фроловскій съ *Хлюсова*—1. А съ дому не ставилъ.

Жигмунтъ Томашевскій съ *Болгова*—1.

Янъ Курадовскій съ сыномъ Яномъ съ *Шевнина*—2.

Янъ Заблоцкій съ *Бордзятина*—1.

Петръ Красовскій съ *Климятина*—1.

Игнатъ Зубрицкій съ *Суровцева*—1.

Янъ Вырвичъ съ *Овадова*, съ купчей—1.

Игнатъ Людоговскій съ *Бабичей* въ *Рославщинѣ*—1.

Отъ Яна **Исайковскаго**, стольника Жмудскаго, Казимеръ **Гребницкій** съ *Сенковщины*—1.

Ѳедоръ **Тросницкій** съ *Харина*—1.

Ярошъ **Красовскій** съ *Климятина*—1.

Отъ Яна **Трембицкаго**, подстаросты Браславскаго, Войцѣхъ **Трембицкій** съ *Козоворова*—1.

Янъ **Богацкій** съ *Грековщины* и *Попова*—1.

Ерцы **Каменскій** съ *Кошелева*—1.

Никифоръ **Худолей** съ *Ковалева*—1.

Стефанъ **Ипатьевичъ** съ *Пиркова*—1.

Станиславъ **Бурневскій** съ *Максимова въ Бѣльскомъ* станѣ—1.

Никифоръ **Первой** съ *Носова*—1.

Янъ **Румишевскій** съ *Крусикова* и *Староселья* съ господаремъ самъ—3.

Отъ Николая **Козополянскаго**, п **Давидовскій** съ *Плѣшкова* и *Ордынцова*—1.

Отъ и. м. отцовъ **Доминикановъ**—4.

Отъ п. Гавриловой **Станкевичевой** съ *Цурикова* Иванъ **Троянъ** хлопъ—1.

Стефанъ **Залѣсскій** съ *Лукашевщины*—1.

Янъ **Кухаревскій** съ *Харинкова* и *Глѣбова*—1.

17) Двѣ кватеры кватермистра Якуба **Шмурловскаго** отъ *Малой башни* (Зимбулки) чрезъ *Еленскія ворота* до башни *Антикинской*.

Самъ Я. **Шмурповскій** съ им. *Волкова* и *Хламова* съ господаремъ—2.

И. м. отцы **Іезуиты Смоленскіе** съ купленныхъ деревень на *Бурсу*, съ маетности назначили трехъ хлоповъ—3.

Отъ отцовъ **Іезуитовъ Витебскихъ** съ *Бибирева* и другихъ имѣній хлопъ—1.

Отъ Геронима **Зеновича**, хорунжича Мстиславскаго, Янъ **Краевскій**, его слуга, съ *Максимовскаго*, *Новоселокъ*, *Городка*, и *Толзуковъ* и др., съ господаремъ—4.

Ваврынецъ **Останкевичъ** съ *Полони Холтовъ*, *Милоснаго Починка* и *Клобукова* съ принадлежностями, самъ съ челядью—3.

Онъ же съ двора, пріобрѣтеннаго у Цѣхановецкаго, поставилъ господаря—1.

Онъ же отъ матери и братьевъ своихъ съ *Вяхоръ* поставилъ челядника Якуба Бутрымовича—1.

Стефанъ Осташкевичъ съ *Веробева* (Вырубова?) съ господаремъ—2.

Семіонъ Корсакъ съ *Усадища* и *Яковлева*, *Сорокошина* и *Шузарова* съ челядн. и господаремъ—3.

Станиславъ Прушинскій съ *Панского* въ *Дорогобущинѣ* самъ съ господаремъ—2.

Адамъ Бака съ *Дягилева*—1.

Отъ Павла Токарскаго, отъ потомковъ брата его, съ *Колереза* и *Хмары* п. Якимовскій и господарь—2.

Янъ Мотыка съ помѣстій своихъ *Демшаловки*, *Кортычовъ* и *Рылькова* съ господаремъ самъ—3.

Онъ же отъ потомковъ покойнаго Леона Мостыни съ *Бартенова*—1.

Пани Идзына Госѣвская съ *Жакопы* одного челядника, а съ дому не ставила—1.

Петръ Скрыдло съ *Перогощи* и *Горыдунова* съ господаремъ самъ—3.

Янъ Миладовскій съ Тарабановщины самъ съ господаремъ—2.

Петръ Шамшовъ съ *Пральниковъ* съ господаремъ самъ—2.

Янъ Нѣтишевскій съ *Слотова* съ господаремъ самъ—2.

Стефанъ Микулинъ съ *Палкина* и *Морозова* съ челядникомъ и господаремъ самъ—3.

Потафьянъ Микулинъ съ господаремъ самъ—2.

Ерцы Котелъ съ *Салова*—1.

Ярошъ Киркоръ съ *Обложекъ* съ господаремъ самъ—2.

Озеровы сами съ господаремъ съ *Рукина* и *Ѳедоркина*—3.

Марціанъ Овсядовскій съ *Висклинъ* на городскихъ владѣніяхъ, самъ съ господаремъ—2.

Отъ Петра Корсака съ *Коверзы*, съ заложенной отъ подкоморія Смоленскаго, челядникъ—1.

Отъ п. Яновой Макарской съ *Рославльскаго тракту*, съ *Свиридовщины*, челядникъ Александръ Чеховскій—1.

От п. Мацѣевой **Щигодской** съ *Москова* Василій **Пляскачевскій**—1.

П. **Беняковскій** лично—1.

Крыштофъ **Кмита** съ *Толстухи*—1.

Стефанъ **Корошъ**, не имѣющій ни одной маетности, кромѣ дома—самъ—2.

Станиславъ **Менжикъ** (безъ имѣнія)—1.

Лукашъ **Худолей** съ *Троицка*—1.

Сымонъ **Круковскій** съ *Дудкина*—1.

Жоравскій Янъ съ *Заясья*—1.

Лукашъ **Грохольскій** съ *Вараксина*—1.

Семенъ **Зубрицкій** съ *Устья*—1.

Мартинъ **Дережинскій** съ *Цереспы*—1.

Отъ Яна **Шептуновскаго** съ *Бабчина* и *Глухова*—2.

Отъ Самуила **Поражинскаго** съ *Высокаго* и др. въ *Дорогобужскомъ* станѣ, пріобрѣтенныхъ отъ Михаила *Баки*, челядникъ Войцѣхъ *Дробышевскій*—1.

Отъ Самуила **Ловейка** челядникъ Оникей **Иллиничъ** съ *Губина* и отъ пасынковъ г. *Голимонтовъ*—1.

Отъ Александра **Хрщоновича** съ *Глухова* Иванъ **Корбутъ** хлопъ—1.

Панъ **Лопатинъ**—1.

18) Двѣ кватеры кватермистра Павла **Оникѣевича** отъ *Антопійской* башни до *Малаго валу*.

Павелъ **Оникеевичъ** съ имѣній своихъ *Овдовейна*, *Нападнева* и *Козаринова* самъ 3-й и господарь съ дому. Всего 4 ч.

Отъ Ерцы Карола **Глебовича**, старосты Жмудскаго съ им. *Святья* и *Циркова* Стефанъ **Бѣльскій**, а за болѣзнью его Максимъ **Венсовичъ**—1.

Отъ Петра **Вяжевича**, воеводы Новогородскаго и сына его городничаго Витебскаго, съ *Жарнозки* и *Утѣшной* Янъ и Самуилъ **Огницкіе**, Янъ **Золотарскій**, Василій **Мироновичъ**, Гавріилъ **Килбасинскій** и господарь Гарасимъ **Татаренко** съ *Грегоркова*, *Занкова* и *Петронина*—6.

Отъ Александра **Нарушевича**, писаря в. кн. Литовскаго, старосты Лидскаго, Ѳедоръ **Вигура**, Якубъ **Лебецкій** и Якубъ **Которскій**—3.

От Мартина **Волловича**, писаря земскаго Виленскаго съ им. *Халѣеви* Самуилъ **Стибло**, хлопецъ малый—1.

Отъ Павла **Подхотимскаго**, будовничаго Виленскаго, съ им. *Щучья*, Михаилъ **Липницскій** и Янъ **Іодкевичъ**—2.

Отъ Андрея **Шостовицкаго**, скарбника Витебскаго, съ *Отрохимова* и др., Александръ Яроцкій **Вершинскій**—1.

Отъ Даніила **Мадаленскаго**, королевскаго ротмистра, съ *Понятовщины* отъ **Прушковскаго** сталъ панъ Ѳедоръ **Бенко**, а съ *Колубаева* Лаврынъ **Зубовскій**—2.

Касперъ **Глушинскій** съ *Хамова*, *Борисовщины* и *Ободрова* самъ—3. и двое господарей—5.

Отъ Станислава **Буйны** съ *Долгомостья*, *Козлова* и другихъ, также съ *Бѣлъщины*, купленной у **Пашковскаго**, сталъ Янъ **Пасекъ** съ челядникомъ—2.

А господаря съ дому не ставилъ, объяснилъ, что домъ со всѣмъ угодьемъ отсудилъ у него п. **Бенецкій**.

Павелъ **Воронецъ** сталъ самъ--3, а имѣнія не назвалъ; господаря не ставилъ.

Войцѣхъ **Мачульскій** съ *Маннова* и *Купѣлища*—1.

Мацѣй **Путято Русиновскій** съ *Козлова* и части *Шурыва* самъ съ господаремъ—2.

Геронимъ **Путято Русиновскій** съ *Щурынова*, *Калинина* и части *Нагишкина* самъ съ Винцентомъ **Велицкимъ** и господаремъ--3.

Стефанъ **Марцинкевичъ** съ *Нагишки*—1.

Мартинъ **Влоховичъ** съ *Козлова*—1.

Войцѣхъ **Война** съ *Перѣспы*—1.

Станиславъ **Пузыревскій** съ *Старынокъ* и части *Станкова*—1

Сильвестръ **Пузыревскій** съ *Коншина*--1.

Прокопъ **Пузыревскій** съ *Коншина*—1.

Базыль **Пузыревскій** съ *Станкова*—1.

Стефанъ **Пузыревскій** съ *Станкова*—1.

Александръ **Пузыревскій** съ *Миховщины*—1.

Исидоръ **Пузыревскій** съ *Станкова*—1.

Наумъ **Толпыга** съ *Горовицъ* и *Неѣловщины* самъ съ господаремъ--2.

Стефанъ Судовскій съ другой части *Нееловщины*—1.

Ерцы Стрышевскій съ *Кузнецова* отъ него сталъ Михаилъ Гавлоцкій—1.

Янъ Дмуховскій съ части им. *Дерявина* и *Алаблова* самъ—1.

Адамъ Снопикъ съ *Кузьмина*—1.

Отъ Крыштофа Хлусовича съ *Кузьминичъ* п. Самуилъ Мезевичъ—1.

Отъ Павла Мачульскаго съ *Петрикова* Крыштофъ Вержбовскій—1.

Отъ Андрея Грубовскаго съ *Третьякова* Самуилъ Гасѣевичъ и съ дому господарь—2.

Отъ Казимира Воронца съ им. *Костюшкова* Стефанъ Заневскій—1.

Отъ Витковицкаго съ *Маркова* Станиславъ Ивашкевичъ и господарь—2.

Николай Щелканъ съ *Ковалева*—1.

Казиміръ Жиркевичъ съ *Киселева* съ господаремъ самъ—2.

Андрей Жиркевичъ съ *Круглова*—1.

Янъ Запольскій съ *Пушнова*—1.

Мартинъ Хроловскій съ *Филимонова*—1.

Даніилъ Ковнацкій съ им. *Николы*, *Балакирева* и *Ордынцева*, доставшагося ему по приговору суда, сталъ самъ—1.

Янъ Вархаловскій съ им. *Раковичъ*—1.

Мартинъ Лукарскій съ *Дворкова*—1.

Янъ Плескачевскій съ *Малышева*—1.

Миронъ Чижъ съ *Лодохова*—1.

Опанасъ Венсяцкій съ *Лѣсной*—1.

Отъ Александра Пражмовскаго съ им. *Оброкъ* Мартинъ Домашевскій—1

Отъ п. Кожуховской съ им. *Керонина* Янъ Ломацкій—1.

Отъ Александра Яновича съ *Ценькова* не сталъ никто.

Отъ Геронима Клосовскаго съ *Глинищъ* Петръ Яновичъ швецъ-1

Въ семъ спискѣ числится: 1) пановъ обывателей, которые лично стали на стѣны—349 человѣкъ; 2) почтовъ ихъ и замѣстителей—507 чел.; 3) господарей 122 ч. *А всего 978 чел.*

Станиславъ Униховскій, подсудокъ Смоленскій. Александръ Парчевскій, писарь земскій воеводства Смоленскаго.

Реэстръ и. м. пановъ обывателей, вышедшихъ изъ Смоленской осады въ Мартѣ 1655 года.

Ясновельможный панъ судья земскій Смоленскій.
Ясн. панъ Подсудокъ.
Ясн. панъ Писарь земскій Смоленскій.
Ясн. панъ Мадалинскій, ротмистръ Королевскій.
Орликъ Ротмистръ.
Дзятковскій Ротмистръ.

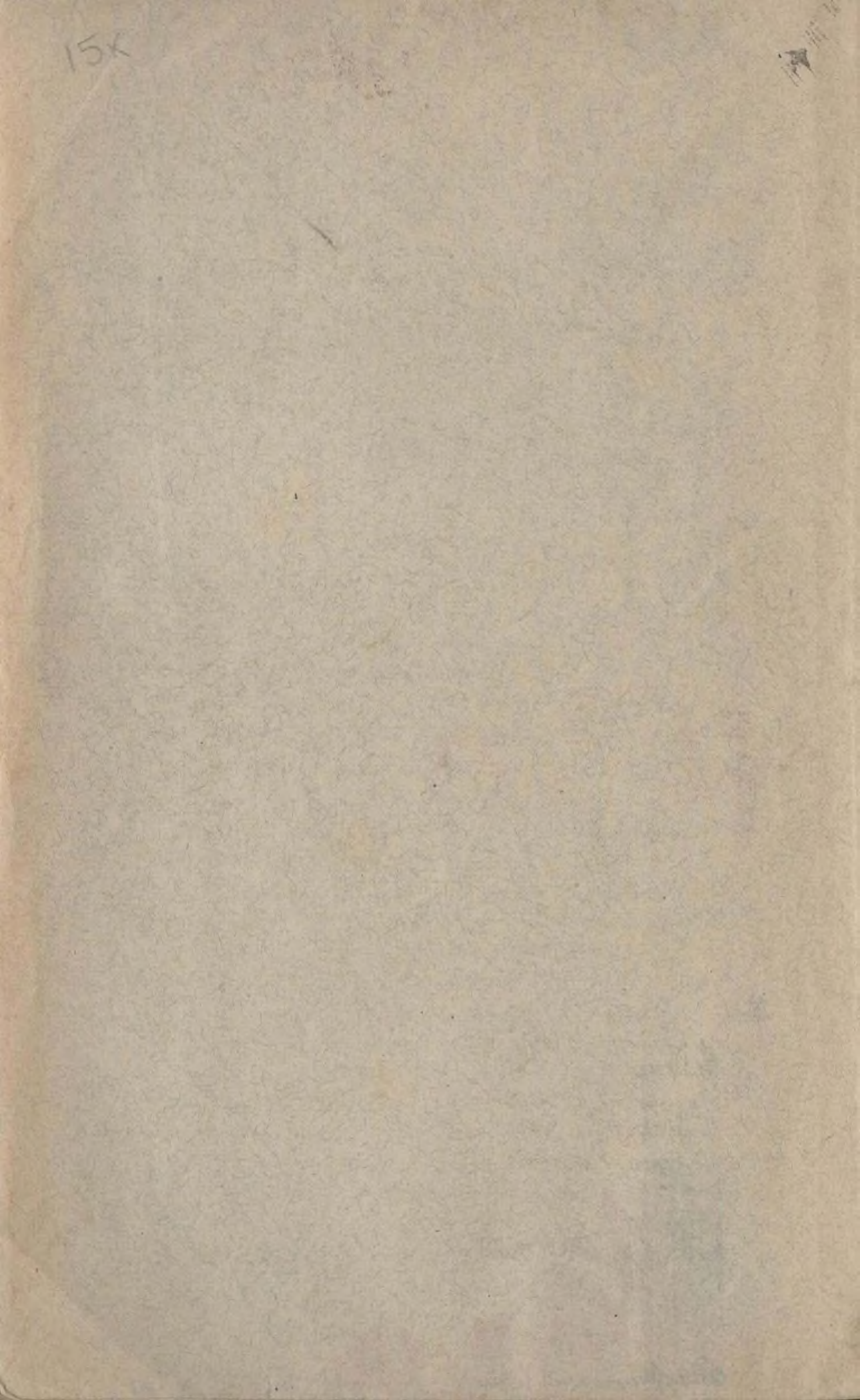
Глушинскій.
Оникѣвичъ.
Залѣсскій.
Бакановскій.
Бака.
Каминскій.
Корсакъ.
Свядскій.
Паассекъ.
Цѣхановичи.
Бѣнко.
Кусицкій.
Вырвичъ.
Корженевскій.
Давидовскій.
Красковскій.
Реутъ.
Лыко.
Бржезецкій.
Отрошкевичъ.
Мачульскій.
Толпыга.
Эйдзятовичъ.
Нѣцишевскій.
Колентай.
Вырвичъ.
Ровицкій.
Заблоцкій
Кусицкій другой.

Всего 35 человѣкъ.

Разные почтари (*свита, провожатые*).

Раковскій отъ п. Бржостовскаго.
Князя Бискупа Смоленскаго.
Конца, войскаго Смоленскаго.
Будовничаго Виленскаго.
Пана Гайки.
П. Моровичей.
Ясн. п. Огинскаго, каштеляна Троцкаго.
П. తречевскаго.
П. Киссаржевскаго.
П. Малыщиной.

(Изъ книги Смоленскаго Земскаго Суда за 1654 г., хран. въ Виленскомъ центр. Архивѣ № 15563, листы 3—18).


15x